

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

М. Д. Северьянов

подпись

« 18 » июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

46.04.01 – История

46.04.01.03 – Отечественная история (сетевая программа)

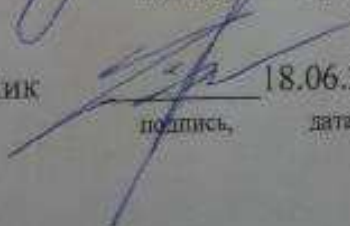
Советский регионализм в контексте проектов по районированию
Сибири (1921–1925 гг.)

Руководитель 18.06.2018 к. и. н., доцент Д. Н. Гергилев

подпись, дата

Рецензент 18.06.2018 к. и. н., доцент А. И. Бакшеев

подпись, дата

Выпускник 18.06.2018 Е. В. Полянский

подпись, дата

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Репрезентация Сибири как региона в период подготовки реформы районирования (1921–1923 гг.)	13
1.1. Место и роль Сибири в оценке авторов реформы	14
1.2. Определение характера и формы Сибири как региона администрацией Сибирского революционного комитета	29
2. Сибирь как регион в контексте работ по реформированию административно-территориальной системы СССР (1923–1925 гг.).....	39
2.1. Трансформация образа Сибири в ходе полемики между Госпланом и Сибревкомом.....	40
2.2. Оценка процессов регионализации Сибири.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. «Пространственное развитие всегда неравномерно, – это его объективное свойство». ¹ В этом определяется гигантская сложность и не меньшая важность социальных наук, работающих и исследующих эти неравенства. Их необходимость вытекает из вполне простого заключения о том, что неравномерность, в рамках отдельных территорий, неизбежно ведет к возникновению вполне реальных противоречий, как правило, актуализирующихся в общественном дискурсе только при переходе в свою крайнюю форму – конфликт.

Такой крупнейший региональный кризис конца XX в., как распад СССР и недавние события в Восточной Европе, несмотря на все свои различия, есть, в том числе, следствие неграмотной и недалёковидной региональной политики, которая не принимала во внимание все то множество существовавших территориальных различий.

При этом, при анализе приведенных выше примеров (и иных событий современной общественной жизни), все чаще не учитываются особенности общемирового процесса исторического развития. Как следствие не происходит раскрытия истинных причин существующих проблем.

«Россию придумали в СССР. Она вымечтана и учреждена советскими русскими, хороши были те или плохи»². Все это взывает к необходимости если не переосмысления, то углубленного изучения истории советской практики территориального строительства.

Реформа районирования 1923 г. предстает как прекрасный пример региональной политики молодого Советского государства, которая не просто являлась, по мнению отдельных специалистов ³, «демократической альтернативой» развернувшемуся в 1930-е гг. сверхцентрализму, но и которая

---

¹ Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М., 2010. С. 8.

² Левин М. Советский век. М., 2008. С. 8.

³ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 4.

стала базисом для всей дальнейшей практики отечественного территориального строительства, в том числе, и для современной практики пространственной организации общества. Реформа 1923 г. – это не просто административно-территориальное преобразование. Это первая попытка пространственного оформления молодого Советского государства с кардинально отличающейся от существовавших общемировых практик (как минимум в плане идеологии) в области хозяйственной, политической и социальной жизни.

В данных условиях, определенную актуальность получает непосредственно «регион» как «наиболеемассовый уровень политики»⁴. Именно «регион», как супер-термин⁵, является той основой где происходит зарождение всех противоречий, и где аккумулируются все множества факторов непосредственно влияющих на пространственное развитие. «Регион» как понятие – полисимичен⁶, что вызывает определенные трудности с его трактовкой и определением четкой терминологии. Однако, эта же его особенность, в виду сложности определения границ и масштабов, дает возможность провести связь между микро и макроподходами в локальной истории. Эта же особенность актуализирует его в вопросе о природе самой реформы, т.к. становится необходимым исследовать и проанализировать то, как воспринимался и воспроизводился «регион» непосредственно субъектами территориальных преобразований.

Постановка вопроса о реформе районирования, роли и месте «региона» в ее рамках на примере «ревкомовской» Сибири неслучайна. Территория пяти Сибирских губерний к 1923 г., не смотря на окончание Гражданской войны и отказ от политики «военного коммунизма», продолжала оставаться территорией с особым экономическим статусом, все еще сохранившей

---

⁴ Артюх Е. В. Регион как объект политологического анализа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 4. С. 151.

⁵ Сергунин А. А. Проблемы и возможности регионалистики // Полис. Политические исследования. 1994. № 5. С. 150.

⁶ Олех Л. Г. Философия регионализма // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. № 1. С. 55.; Ляпкина Т. Ф. Регион как предмет междисциплинарного анализа [Электронный ресурс] // Социально-гуманитарные знания. 2007. №3. Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/news/dek/2007/12/2007-12_r_dek-s2.htm (дата обращения: 14.03.2018).

чрезвычайный орган управления⁷. Более того, нельзя не принимать во внимание, что Сибирь долгое время «обладала известной административной автономией и более разветвленной системой управления»⁸, а также являлась родиной одного из первых в истории России регионалистских течений общественно-политической мысли⁹, отдельные представители которого принимали активное участие в работе над проведением реформы районирования¹⁰. В контексте вышесказанного, невозможно не отметить факта, начавшегося в 1920-х гг. процесса естественной регионализации местных элит¹¹ и увеличения их самостоятельности и самоуправления¹², что влияло на восприятие пространства находившегося под их непосредственным подчинением.

Степень изученности темы. Изучение вопроса об особенностях реформы районирования 1923 г. было начато современниками и непосредственными участниками преобразований. Прежде всего, необходимо выделить работы И. Г. Александрова – руководителя секции по районированию при Госплане РСФСР и автора ключевых положений реформы. Несмотря на то, что главной задачей всех публикация являлось обоснование методологии реформы и доказательство необходимости проведения преобразований в запроектированном виде, в статьях «Экономическое районирование России»¹³, «О районировании»¹⁴ и «Основы хозяйственного районирования СССР»¹⁵ приводились краткие обзоры деятельности советских организаций в области районирования и оценка отечественного и зарубежного опыта территориальных преобразований. Фактически, именно в этих работах выводятся основные

---

⁷ Шишкин В. И. Государственное управление Сибирью в конце XIX – первой трети XX в. // Власть и общество в Сибири в XX в. Сб. науч. статей. Новосибирск, 2010. С. 26.

⁸ Гергилев Д. Н. Сибирь как пример оптимальных государственных механизмов управления // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 104.

⁹ Шиловский М. В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск, 2008. С. 4.

¹⁰ Гутьра Т. Н. 130 лет со дня рождения Жернаковца Григория Ивановича (1876-1937), журналиста, юриста, общественного деятеля [Электронный ресурс] // Календарь знаменательных дат по Новосибирской области. 2006. Режим доступа: <http://kraeved.ngonb.ru/node/5028> (дата обращения: 16.04.2015).

¹¹ ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 4. Л. 35; ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 9. Л. 59, 49.

¹² Официальный отдел // Жизни красной Сибири. 1921. № 1-2. С. 32.

¹³ Александров И. Г. Экономическое Районирование России. М., 1921. 15 с.

¹⁴ О районировании // Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии. М., 1921. Гл. 6. С. 92-100.

¹⁵ Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР. М., 1924. 75 с.

положения, не только вошедшие в доклад Госплана III сессии ВЦИК и определившие теоретическую основу реформы, но и оказавшие колоссальное влияние на становление экономической географии как науки. Все последующие работы сотрудников плановой комиссии, так или иначе, основывались на положениях, сформулированных И. Г. Александровым.

Начиная с периода проектирования (1921–1923 гг.) и вплоть до начала 30-х гг. неоднократно предпринимались попытки легитимизации проводимой территориальной политики через анализ реформы в рамках единого исторического процесса (исключительно с целью доказательства ее инновационности и революционности). В качестве примера стоит выделить работы К. Д. Егорова¹⁶.

Во второй половине 1920-х гг. начинают появляться работы описывающие краткую историю реализации реформы 1923 г., а также освещающие роль советских организаций в процессе разработки и проведения преобразований. Ярким примером могут служить публикации Е. Н. Вашковой¹⁷, М. Ф. Юргиной¹⁸, С. М. Гурвича¹⁹.

Следующим этапом советской историографии реформы районирования 1923 г. являются работы, выпущенные в период 1930-х гг. С одной стороны, основные методологические подходы к районированию сохранялись в неизменном виде, с другой – происходило их переосмысление и попытка обоснования их использования в построении иной модели территориального устройства. Концепция, выработанная Госпланом в 1920-х гг., не отвечала условиям начавшейся коллективизации, индустриализации и выстраиваемой новой системе управления (о которой потом скажут, что она «страдала от

---

¹⁶ Егоров К. Д. Основы районирования РСФСР // Пять лет власти Советов. Сб. статей. М., 1922. С. 70-78.; Егоров К. Д. Районирование СССР. Историческая справка // Вопросы советского хозяйства и управления. 1924. № 1. С. 59-70.

¹⁷ Вашкова Е. Н. Основные этапы районирования (Историческая справка за 1917-1925 г.) // Районирование СССР. М., 1926. С. 15-68.; Вашкова Е. Н. Историческая справка // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.). М., 1957. С. 304-307.

¹⁸ Юргина М. Ф. Практика проведения районирования, экономическая характеристика областей // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.). М., 1957. С. 308-341.

¹⁹ Гурвич С. М. Административно-территориальные преобразования в 1917-1927 гг. // Территориальное и административное деление Союза ССР. М., 1928. С. 7-11.

патологической «сверхцентрализации»²⁰). Немногочисленные публикации, выпущенные в данный период²¹, были направлены на неявную критику результатов реформы 1923 г., отмечая их как устаревшие в новых условиях развития государства.

В период 1950-х–1980-х гг. изучение вопросов о реформе районирования 1923 г. окончательно сосредотачивается в рамках экономической географии. Связано это прежде всего с необходимостью преодоления послевоенной разрухи в рамках 4-ой пятилетки, и, в последующем, с развитием идей о территориальном размещении промышленности. Стоит выделить таких авторов как Ю. Г. Саушкин²², М. Б. Вольф²³ и особенно Н. Н. Колосовский²⁴. Последний оказал колоссальное влияние на изучение проблемы введя в научный оборот такие понятия как «энерго-производительный цикл» и «территориально-производственный комплекс». В последующем эти идеи развивались в работах А. М. Колотиевского²⁵, А. Ф. Куракина²⁶, Н. Т. Агафонова²⁷, М. Д. Шарыгина²⁸ и др. представителей направления экономической географии.

Однако, экономическая детерминированность и высокая степень идеологизации приводили к тому, что в трудах выше перечисленных авторов, территориальные преобразования периода НЭПа рассматривались в динамике развития хозяйственной жизни Советской России без подробного анализа реформы. Происходила дальнейшая разработка идей и положений заложенных в 1920-х гг. без их качественного изучения.

---

²⁰ Левин М. Советский век. М., 2008. С. 164.

²¹ Например: Гусев Л. И. Ликвидация округов и укрепление районов. М., 1930. 78 с.; Пономарев Б. Г. О сельскохозяйственном районировании // На фронте коллективизации. 1930. № 13. С. 28-38; Ельяшевич А. Б. К методологии промышленного районирования // На фронте индустриализации. 1931. № 11-12. С. 11-12.

²² Саушкин Ю. Г. Комплексное развитие хозяйств районов СССР в четвертой пятилетке // Вопросы географии. Сб. 2. М., 1946. С. 5-18.

²³ Вольф М. Б. Построение сетки районов для районной части курса экономической географии СССР // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института. Л., 1947. Т. 47. С. 149-156.

²⁴ Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. М., 1958. 200 с.

²⁵ Колотиевский А. М. Вопросы теории и методики экономического районирования. Рига, 1967. 246 с.

²⁶ Куракин А. Ф. Экономическое районирование СССР. Краснодар, 1977. 109 с.

²⁷ Агафонов Н. Т. Территориально-производственное комплексобразование в условиях развитого социализма. Л., 1983. 187 с.

²⁸ Шарыгин М. Д. Дробное районирование и локальные территориально-производственные комплексы. Пермь, 1975. 139 с.

С началом перестройки и процесса распада СССР происходит переосмысление подходов в изучении вопросов об истории административно-территориального деления Советской России и реформы районирования в частности. Одной из первых концептуально новых работ, появившихся в данный период, стоит признать монографию А. Г. Кушнира «Демократическая альтернатива середины 1920-х годов (Реформа системы управления в Советской России)»²⁹. Эта работа интересна не столько тем, что позиционировала реформу районирования 1923 г. как альтернативу развернувшемуся в 1930-х гг. сверхцентрализму и культу личности, сколько тем, что здесь впервые на основании большого количества как официальных, так и источников личного происхождения реформа анализируется как самостоятельный объект изучения. Более того, территориальная политика молодого Советского государства впервые рассматривалась в динамике с сохранением принципа исторического контекста.

В последующем (конец XX–начало XXI вв.) множество научных направлений сформулировали свои подходы к исследованиям вопросов территориальной организации жизни общества и административно-территориальной политики в Советском государстве. Это привело к тому, что реформа районирования 1923 г. все чаще начинает рассматриваться как самостоятельный объект изучения. В качестве примера можно привести работы историков К. И. Зубкова,³⁰ А. И. Бакшеева³¹, Е. Г. Карелина³², П. В. Сорокуна³³, Л. А. Кох³⁴, В. Н. Казарина³⁵, С. И. Рыжкова³⁶, Д. Н. Гергилева³⁷ и др.

---

²⁹ Кушнir А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. 224 с.

³⁰ Зубков К. И. Территориальные споры в ходе районирования Урала и Сибири (начало 1920-х гг.): геополитика в региональном интерьере // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 62-65.

³¹ Бакшеев А. И. Проблемы властных отношений центра и региона на примере Сибири времен НЭПа // История: факты и символы. 2016. № 2. С. 115-123.; Бакшеев А. И. Административно-территориальное устройство Сибири в годы НЭПа // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 71-73.; Бакшеев А. И. Проблемы советской государственности в период НЭПа: монография. Красноярск, 2013. 346 с.

³² Карелин Е. Г. Региональный механизм власти и управления Западной области Советской России (1917-1937 гг.). М., 2014. 422 с.; Карелин Е. Г. «Западная область Госплана»: из истории экономического районирования страны в 1920-е годы // Российская история. 2010. № 2. С. 15-18.

³³ Сорокун П. В. Исторический аспект процесса районирования Сибири в 20-х гг. XX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Ежемесячный научный журнал. 2013. № 7. С. 123-126.;

Однако, в зависимости от особенностей тех научных направлений к которым принадлежат исследователи, и поставленных ими целей и задач, рассматриваются лишь отдельные аспекты территориальной реформы 1923 г. Несмотря на большое количество публикаций вышедших по данной теме в последние двадцать лет, административно-территориальная политика Советской власти в начальный период ее существования до сих пор не была изучена как комплексное явление, затрагивающее практически все сферы жизни общества.

Цель исследования. Проанализировать проекты по районированию Сибири (1921–1925 гг.) с позиции регионалистики.

Задачи исследования. В соответствии с поставленной целью предстоит решить следующие задачи:

1. выявить особенности позиционирования региона центральными институтами власти и непосредственными авторами реформы;
2. обозначить место и роль Сибири как региона в системе хозяйственно-административной организации пространства;
3. выявить особенности позиционирования Сибири как региона администрацией Сибирского революционного комитета;
4. провести сравнительный анализ подходов местной администрации и центральной власти в оценке формы и характера Сибирского региона;
5. по полученным результатам охарактеризовать реформу районирования 1923 г. в рамках процессов регионализации.

Объект исследования – процесс районирования территории РСФСР в начале 1920-х гг.

Сорокун П. В. Новое сибирское районирование и создание территориальных округов в 20-х гг. XX в. // Актуальные вопросы исторической науки: сборник трудов конференции. Казань, 2016. С. 18-26.

³⁴ Кох Л. А. Некоторые аспекты административного деления Сибирского края [Электронный ресурс] // Регионология. 2009. № 1. Режим доступа: <https://regionsar.ru/ru/node/259> (дата обращения: 24.04.2018).

³⁵ Казарин В. Н. Теоретические и практические аспекты административных и территориальных преобразований в Восточной Сибири в 20-30-е годы XX века // Известия Байкальского государственного университета. 2005. № 3-4. С. 95-103.

³⁶ Рыжков С. И. Трансформация советской власти в процессе укрупнения регионов России (на материалах Северного края): дис. ... канд. Полит. Наук: 23.00.02. СПб., 2006. 131 с.

³⁷ Гергилев Д. Н. Особенности региональной политики в России в XVIII – начале XX в. (на примере Сибири) // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 106-108.

Предмет исследования – формирование образа Сибири как региона в контексте официальных проектов по районированию РСФСР.

Хронологические рамки исследования – нижней границей исследования является 1921 г., т.е. год непосредственной постановки вопроса о необходимости начала качественных преобразований административно-территориального устройства РСФСР на VIII Всероссийском съезде Советов и начала разработки проектов по районированию.

24 октября 1925 г. было выпущено постановление ВЦИК «О введении в действие положения о Сибирском крае», что положило конец работам по районированию региона. Это обуславливает верхнюю границу исследования.

Территориальные рамки исследования. Территория Западной и Восточной Сибири, т.е. территории находившиеся в прямом подчинении администрации Сибирского революционного комитета, и г. Москва как центр сосредоточия государственных институтов ответственных за разработку проектов реформы 1923 г.

Методы исследования. В работе использованы методологические принципы историзма и объективности, основанные на ранкеанской модели исторического процесса в интерпретации Дж. Тоша с применением подхода И. Д. Ковальченко и Б. Г. Могильницкого в определении объекта и предмета исторического исследования. При определении формы и характера Сибири в рамках системы государственного управления применялся метод анализа и синтеза. С целью установления разницы во взглядах между представителями администрации Сибирского революционного комитета и государственными органами власти и Госплана на Сибирь как регион использовался сравнительный метод. Этот же метод применялся при сопоставлении проектов по районированию Сибири, однако, только в рамках компаративистского подхода. Данные методы являются общенаучными и классическими.

С целью определения сущности реформы районирования (на примере Сибири) с позиции регионалистики использовался комплексный подход, с одной стороны, основанный на концепции А. П. Щапова, ставившего целью

первичное рассмотрение регионального компонента в истории, с другой стороны – были привлечены общие наработки в регионалистике таких специалистов как Т. В. Ляпкина, Б. Б. Родоман, А. М. Савин, Н. М. Межевич и др., что дает возможность трактовать «регион» в его междисциплинарном многообразии и позволяет говорить о Сибири как пространстве множества регионов, существовавших (и существующих) в непосредственной зависимости друг от друга. Применение подхода С. Г. Кордонского позволило типологизировать характер регионов в контексте данной работы, определив их как «реальные» и «официальные». На рассмотрение последних концентрируется данное исследование. Т.к. в работе использовано большое количество источников различного происхождения, периодической печати и др., необходимым явилось использование метода герменевтики для соотношений части и целого в тексте. Герменевтический подход использовался в виде десяти вопросов к источнику озвученных в лекциях В. В. Журавлева. Герменевтика является примером неклассического метода исторического исследования.

Источниковая база исследования определена целями и задачами данного исследования и основывается на неопубликованных архивных документах Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), опубликованных статистических сборниках, материалах периодической печати (1910–1920-х гг.), нормативно-правовых актах, издававшихся как местными административными институтами, так и центральными органами государственного управления, а также на произведениях за авторством представителей партийной и советской элиты рассматриваемого периода.

Научная новизна работы. В данном исследовании впервые предпринимается попытка рассмотрения вопроса об особенностях реформы районирования 1923 г. с позиции регионалистики. Происходит оценка официального позиционирования пространства институтами власти.

Выявлены методологические особенности в подходах к определению региона высшими институтами власти и непосредственными авторами территориальной реформы 1923 г.

Обозначена позиция центра и местной администрации в определении роли и характера Сибири как региона.

По результатам сравнительного анализа установлена разница во взглядах на Сибирь как регион между представителями администрации Сибревкома и представителями центрального аппарата власти.

Проанализировано влияние существовавших разночтений на разработку проекта реформирования Сибири.

Дана характеристика реформе районирования с позиции регионалистики и процессов регионализации.

Практическая значимость работы. Материалы данной работы позволяют углубить понимание территориальных преобразования начала 1920-х гг. как опыта государственного пространственного конструирования. Расширяют представление об объекте исследования, что позволяет рассматривать реформу районирования 1923 г. не только как административно-территориальное преобразование, но во взаимосвязи с иными сторонами жизни общества. Более того, повышают значение междисциплинарного подхода к изучению истории административно-территориального деления Советской России.

Апробация работы. По данной теме автором написана одна статья: Полянский Е. В. Репрезентация «региона» авторами реформы районирования 1923 г. / Е. В. Полянский, Д. Н. Гергилев // Клио. 2018. № 6.

1. Репрезентация Сибири как региона в период подготовки реформы районирования

Реформа районирования 1923 г. являлась, по нашему мнению, одним из важнейших преобразований молодого Советского государства. С одной стороны, как продолжение плана ГОЭЛРО³⁸, она была ничем иным как попыткой решения вопроса о судьбе российской государственности³⁹, с другой, как приведение системы административно-территориального деления в соответствии с задачами социального строительства⁴⁰, она являлась реальной «демократической альтернативой»⁴¹ развернувшемуся в 1930-х гг. сверхцентрализму.

Однако, она не просто оказала колоссальное влияние на формирование советского типа организации территориального управления (во многом наследуемого современной российской политической практикой). Реформа районирования 1923 г. задала новый вектор в практике формирования и восприятия пространства страны.

Следуя логике профессора С. Г. Кордонского, социальное пространство современной Российской Федерации можно разделить на два типа восприятия: официальное и реальное⁴². При этом, если первое есть официально принятая, государственная позиция по отношению к территориям, выраженная в виде системы административно-территориального деления, то второе, есть ни что иное как восприятие окружения населением страны в поле социальных

---

³⁸ Карелин Е. Г. «Западная область Госплана»: из истории экономического районирования страны в 1920-е годы // Российская история. 2010. № 2. С. 15.

³⁹ Казарин В. Н. Теоретические и практические аспекты административных и территориальных преобразований в Восточной Сибири в 20-30-е годы XX века // Известия Байкальского государственного университета. 2005. № 3-4. С. 95.

⁴⁰ Бакшеев А. И. Проблемы советской государственности в период НЭПа: монография. Красноярск, 2013, С. 164.

⁴¹ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 3-4.

⁴² В интерпретации С. Г. Кордонского они именуются как «в реальности» и «на самом деле», однако, не с целью критики, но для сохранения логики и стройности понятийного аппарата прошу в данной работе принимать обозначенные выше понятия – Е.П.

взаимодействий⁴³. Как проявление, с одной стороны, политики государства и, с другой, практики жизнепользования территорий населением, они оказывают друг на друга непосредственное воздействие, трансформируя логику восприятия пространства.

В рамках данной работы, и вопроса о советском регионализме в контексте реформы районирования 1923 г., рассматривается официальный тип восприятия пространства на региональном уровне, как наиболее массовом уровне административной политики⁴⁴. В данном случае актуализируется вопрос о месте и роли Сибири как региона в оценке главных субъектов территориальных преобразований: центральных государственных органов, как непосредственных авторов реформы, и местной региональной администрации как проводника центральной политики государства, со одной стороны, и отстаивающей свои собственные региональные интересы с другой.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению вопроса, необходимо отметить, что регион, как понятие – полисемичен⁴⁵, что дает возможность рассматривать его как базисное понятие для оценки проводимой территориальной политики.

1.1. Место и роль Сибири в оценке авторов реформы

Несмотря на подорванное здоровье и будучи «изолированным решением Политбюро от активной политической деятельности»⁴⁶, стоит признать В. И. Ленина главным автором территориальной реформы 1923 г., по крайней мере в ее идеолога-методологической части. Еще на XI съезде партии В. И. Ленин указывал на необходимость «расширения и развития автономии»

---

⁴³Кордонский С. Г. Административно-территориальная структура России и ее ресурсно-сословная основа // Мир России. 2009. № 3. С. 9-10.

⁴⁴Артюх Е. В. Регион как объект политологического анализа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 4. С. 151.

⁴⁵Олех Л. Г. Философия регионализма // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. № 1. С. 55.

⁴⁶Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 16.

областных экономических совещаний⁴⁷ по решению VIII Всероссийского съезда Советов. Во многом это повторяло его позицию, высказанную еще в 1918 г. по поводу развития сепаратистских тенденций в государственном строительстве на местах⁴⁸.

Однако, наиболее общие и концептуальные положения, детально иллюстрирующие процесс образования регионов, были описаны еще в работе «Развитие капитализма в России»⁴⁹ 1899 г. Более того, данные положения задали вектор развития для всей отечественной территориальной и хозяйственной политики на первых этапах существования Советской России. Регион (в контексте работы В. И. Ленина), прежде всего, экономическая область, сформировавшаяся в процессе разделения труда и непосредственно влиявшая на развитие рынка и свободных денежных отношений в государстве. Как следствие, на образование региона прямое влияние оказывало развитие мануфактуры на первом этапе и промышленности на последующих, что в свою очередь, неизбежно вело к его товарной специализации⁵⁰. Данные процессы: регионообразования и экономическая специализация, оказываются в прямо пропорциональной зависимости, т.к. территориальное выделение района невозможно без его хозяйственного «самоопределения». Данная стратификация вела к установлению жестких межрегиональных связей, т.к. уже мануфактура предполагала широкие торговые «сношения». Регион, таким образом, исключительно экономическая единица, формирование которого происходило «изнутри» под воздействием частного хозяйственного капитала мелкого товарного производства⁵¹. Подобное положение позволяло региону функционировать вне рамок официальных административных границ, чем обеспечивало его определенную независимость. В качестве примера можно

---

⁴⁷ Ленин В. И. Политический отчет центрального комитета РКП(б) // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 45. С 115.

⁴⁸ Ходяков М. В. Децентрализм в промышленной политике регионов России: 1917 – 1920. СПб., 2001. С. 42.

⁴⁹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1971. Т. 3. С 1-609.

⁵⁰ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1971. Т. 3. С 431.

⁵¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1971. Т. 3. С 21.

привести историю деятельности кооперативного движения в Сибири начала XX в.⁵²

Положения, выдвинутые автором в «Развитии капитализма в России» были актуальны для конца XIX в. В целом, главной задачей произведения была критика идей народничества и доказательство своевременности кардинальных социалистических преобразований. Соответственно, к моменту начала работ по проектированию и разработке моделей нового территориального устройства РСФСР, оценка региона несколько изменилась. Главной особенностью стал новый формирующий его катализатор – государственный капитал. Продолжая оставаться хозяйственной единицей, сформировавшейся в результате экономической «самоопределения» территорий, регион перестал рассматриваться с учетом наднадминистративного характера. Факт огосударствления земли и средств производства привел к тому, что регион начал принимать на себя функции административно-территориальной единицы. Он становится элементом централизованной системы государственного управления, где средства производства принадлежат рабочему классу, т.е. государству⁵³. То, что раньше являлось следствием самодеятельности населения региона, т.е. определение границ и выбор хозяйственной специализации, стало закреплено за госаппаратом.

В рамках вопроса о форме и характере региона в территориальной политике Советской власти нельзя не учитывать комплекс работ В. И. Ленина, в отечественной историографии именуемый не иначе как «политическое завещание Ленина». Это необходимо в виду единого временного промежутка написания работ и начала деятельности по разработке проектов реформы районирования. Также необходимо отметить единый идейный курс данных произведений, направленный на развитие советских и партийных институтов в условиях новой экономической политики.

---

⁵² Пивоваров Н. Ю., Рынков В. М. Сибирская кооперация в системе властных отношений в эпоху войн и революций 1914-1920 гг. // Власть и общество в Сибири в XX в. Сборник научных статей. Вып. 3. Новосибирск, 2012. С 35-58.

⁵³ Ленин В. И. О кооперации // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 45. С 375.

Характеризуя государственный и партийный аппарат не иначе как «устаревший», «нестабильный», «унаследованный от старого режима»⁵⁴, автор, в работе «Письмо к съезду», отмечает острую необходимость его реформирования и качественного изменения. Такие идеи как увеличение членов ЦК партии, реформа крестьянской инспекции и увеличение законодательной роли Госплана получают свое развитие в работах «О придании законодательных функций Госплану»⁵⁵ и «Как нам реорганизовать Рабкрин»⁵⁶. Заявляется о потребности создания «смычки» между советскими и партийными структурами.

При этом, в работах «К вопросу о национальностях или об «автономизации» и «Страничках из дневника»⁵⁷ значительное внимание уделяется вопросу о культурном строительстве. Выделяются как аналогичные, что и в предыдущих произведениях, проблемы национальной и культурной работы, так и схожие методы их преодоления: массовое вовлечение общества в культурную работу, и сближение образования и человека.

Учитывая, что реформа районирования являлась составной частью новой экономической политики, как комплекса мер по государственному реформированию, мы можем транслировать отмеченные выше культурно-политические особенности НЭПа на уровень регионального строительства. Таким образом, регион в своей базовой трактовке являлся единицей не только хозяйственно-административной, но и культурно-политической. Речь идет «не только о перестройке и совершенствовании партийного и государственного аппаратов, но и о реорганизации системы управления (как административно-хозяйственного, так и партийного)».⁵⁸ Подобное заявление не позволяет

---

⁵⁴ Ленин В. И. Как нам реорганизовать Рабкрин (предложение XII съезду партии) // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 45. С 383.

⁵⁵ Ленин В. И. О придании законодательных функций Госплану // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 45. С 349-353.

⁵⁶ Ленин В. И. Как нам реорганизовать Рабкрин (предложение XII съезду партии) // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 45. С 383-388.

⁵⁷ Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 45. С 358-362.; Ленин В. И. Странички из дневника // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 45. С 363-368.

⁵⁸ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 19.

трактовать политику Советского государства как исключительно экономически детерминированную. Более того, оно как нельзя лучше отражает основополагающие понятия диалектики исторического материализма, а именно базис и надстройку.

«Ленинский» регион – сложная и противоречивая система. В себе она объединяла политические, культурные, экономические и социальные особенности жизни общества, с целью решения комплекса разнохарактерных проблем. Однако, в дальнейшем ввиду того что «большевизм возник в стране, стоявшей перед необходимостью ускоренной модернизации в условиях исторической и культурной неготовности к ней большинства населения»⁵⁹ происходит упрощение субстратной идеи, что в конечном счете привело, если не к детерминации, то к преобладанию экономических факторов в вопросе о советском регионе.

К моменту начала реализации НЭПа в стране образовалась острая необходимость в кардинальном изменении системы административных отношений ⁶⁰. Приведенные выше работы как минимум иллюстрируют крайнюю озабоченность автора реформы данной проблемой.

Начало активному проведению реформы было положено сразу после XII съезда РКП(б) (1923 г.), где необходимость скорейших преобразований была озвучена А.И. Рыковым в докладе «О районировании» ⁶¹. Однако «четко сформулировал данные вопросы еще VII Всероссийский съезд Советов...»⁶² (1919-1920 гг.). Во время своего выступления с докладом в рамках работы организационной секции Т.В. Сапронов поставил вопрос «...о строительстве на местах, о взаимоотношениях центра и периферии...»⁶³. Им было отмечено, что старые административно-территориальные деления устарели и необходимо их

---

⁵⁹ Межуев В. М. Маркс против марксизма. Статьи на непопулярную тему. М., 2007. С 13-14.

⁶⁰ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 3-7.

⁶¹ Рыков А. И. О районировании // Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 468-478.

⁶² Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 13.

⁶³ Седьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет (5-9 декабря 1919 в Москве). М., 1920. С. 198.

переустройство на принципах «хозяйственно-экономического тяготения»⁶⁴. Данное выступление было ничем иным, как продолжение полемики, начавшейся на VIII съезде РКП(б) (1919 г.), между фракцией «демократического централизма» (во главе которой находился Т.В. Сапронов) и позицией большинства партийных деятелей⁶⁵, позднее выраженной в тезисах Л.Д. Троцкого «Очередные задачи хозяйственного строительства»⁶⁶. Необходимость территориальной реорганизации страны рассматривалась через призму административной работы и формирования принципов советского управления – коллегиальных или единоначальных. Далее эти вопросы активно обсуждались в рамках VIII⁶⁷ и IX⁶⁸ Всероссийских съездов Советов (1920–1921 и 1921–1922 гг. соответственно), что привело к началу обширной, пусть и несколько стихийной деятельности ряда советских организаций.⁶⁹ Работы были начаты в административной комиссии ВЦИК и в Центральном статистическом управлении. Была развернута дискуссия на страницах советской периодической печати, результатом которой явилось большое количество публикаций докладов и статей, в том числе ведущих политических деятелей⁷⁰ и советских экономистов⁷¹.

В это же время, при Государственной плановой комиссии РСФСР создается специальная секция по районированию, ставшая главным органом советской власти по разработке и проведению реформы. В условиях сложной социально-экономической ситуации, голода, и послевоенной разрухи неудивительно привлечение И. Г. Александрова, активного участника

---

⁶⁴ Седьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет (5-9 декабря 1919 в Москве). М., 1920. С. 202.

⁶⁵ Нинциева Г. В. Бюрократия против самоуправления: итоги внутрипартийной дискуссии 1920-х годов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. № 4. С. 92-93.

⁶⁶ Девятый съезд РКП(б). март-апрель 1920 г. М., 1934. С. 511-516.

⁶⁷ Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет (22-29 декабря 1920 года). М., 1921. С. 145-154.

⁶⁸ 9 Всероссийский съезд Советов. Заседание восьмое: стенографический отчет. М., 1921. С. 47-52.

⁶⁹ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 14.

⁷⁰ Кржижановский Г. М. Хозяйственные проблемы Р.С.Ф.С.Р. и работы Государственной общеплановой комиссии (Госплана). М., 1921. С. 92-100.; Рыков А. И. Заключительное слово по докладу на IV съезде СНХ 18 мая 1921 г. // А. И. Рыков. Избранные произведения. М., 1990. С. 198-206.

⁷¹ Егоров К. Д. Основы районирования РСФСР // Пять лет власти Советов. Сб. статей. М., 1922. С. 70-78.

разработки плана ГОЭЛРО и опытного экономиста-практика, на должность руководителя данной секции⁷².

Уже в первой своей работе «Экономическое районирование России»⁷³, профессор Александров публикует список основных задач, поставленных перед секцией по районированию⁷⁴:

1. Разработка принципов экономического, основного и специального районирования Республики.

2. Определение конкретных форм экономического разделения России на районы или области, а этих последних – на подрайоны.

3. Увязка вопросов районирования с интересами и воззрениями мест путем установления с ними связи и обмена мнениями.

4. Разработка плана развития народного хозяйства по районам путем установления совместной работы экономических совещаний на местах и Секции районирования Госплана.

5. Выяснение форм взаимоотношений между местными экономическими организациями и центром и пределов их компетенций.

6. Выяснение вопроса об организационных формах местных экономических учреждений в связи с основными их функциями в области народного хозяйства

Регион, в рамках поставленных задач, трактуется И. Г. Александровым как своеобразная, экономически законченная (но не замкнутая) территория «которая благодаря определенной комбинации из природных особенностей, капитальных ценностей (т.е., культурных накоплений прошлого времени) и населения с его бытом и подготовкой для производственной и, вообще, хозяйственной деятельности представляла бы определенную потенцию для

---

⁷² Файнбом И. Б. Иван Гаврилович Александров. М., 1955. С 37-38.

⁷³ Александров И. Г. Экономическое Районирование России. М., 1921. 15 с.

⁷⁴ Сост. по: Александров И. Г. Экономическое Районирование России. М., 1921. С. 2.

выполнения той или иной функции в общей хозяйственной динамике страны»⁷⁵.

Показательно, что подобная трактовка как нельзя лучше коррелировала с воззрениями В. И. Ленина на природу региона, а отдельное рассмотрение социально-бытовых и культурно-исторических особенностей территорий позволяет отмечать их как регионообразующие. Важно, что самим автором данные «капитальные ценности» связывались с вопросами исключительно экономического характера⁷⁶. Данное положение есть наглядная демонстрация упрощения субстратной идеи, о которой говорилось выше.

Отдельное внимание уделяется И. Г. Александровым проработке вопроса о форме организации региона. Заключая, что «для крупного государства невозможно достигнуть крупного хозяйственного расцвета, если к строительству его экономики не будут привлечены все силы государства...», автор делает вывод о необходимости увеличения автономии областей Советской республики и «значительной степени хозяйственной (их – Е.П.) самостоятельности...»⁷⁷. Любопытно, что именно германская модель федерации и «отчасти Соединенных Штатов Америки»⁷⁸, определялись как наиболее удобные формы государственного устройства. Заявленная децентрализация должна была решить вопрос установления четких межрегиональных связей. Причем, исходя из колоссальных размеров государства и трудностей, возникающих при взаимодействии отдельных элементов системы, эти связи предполагались весьма глобальными и сложными.⁷⁹

Стоит отметить, что районы Азиатской России в данной работе описаны не так подробно, как западные области страны. Как районы, выделяются Туркестан, Степная Киргизская область, Западная, Центральная и Восточная Сибирь. Несмотря на то, что автор говорит об очевидности их

---

⁷⁵ Александров И. Г. Экономическое Районирование России. М., 1921. С. 4.

⁷⁶ Александров И. Г. Экономическое Районирование России. М., 1921. С. 3.

⁷⁷ Александров И. Г. Экономическое Районирование России. М., 1921. С. 5.

⁷⁸ Александров И. Г. Экономическое Районирование России. М., 1921. С. 9.

⁷⁹ Александров И. Г. Экономическое Районирование России. М., 1921. С. 8.

«характерности»⁸⁰, не совсем понятно, что именно подразумевается под территориями Западной, Центральной и Восточной Сибири. Это связано с политической неопределенностью будущего Дальневосточной республики, а также с нехваткой статистического и картографического материала.

На компенсацию и изменение данного положения⁸¹ и проведение первичного теоретического районирования была направлена деятельность Сибирского бюро Госплана⁸². В период с 15 августа 1921 г. по 31 декабря 1922 г. им было проведено описание практически всех хозяйственных особенностей Сибири. Осуществлена проверка лесного фонда, сельского хозяйства, промышленности, торговли, топливоснабжения и пр. В качестве районов Сиббюро выделяло шесть сибирских областей: Обскую с центром в Тобольске, Енисейскую с центром в Енисейске, Якутский район с центром в Якутске, Степной район с центром в Омске, Алтайско-Кузнецкий район с центром в Томске, Ленско-Байкальский с центром в Иркутске; и два дальневосточных района: Амурский с центром в Благовещенске и Приморский с центром в Владивостоке. После политического формирования Якутской и Киргизской республик, и признания территории ДВР неделимой, границы Сибири сократились до пяти областей⁸³.

Таким образом, фактически Сиббюро определило Сибирь как регион территориально в границах полномочий Сибирского революционного комитета, распространявшихся на территории шести губерний: Омской, Томской, Алтайской, Енисейской, Новониколаевской и Иркутской губернии⁸⁴, что соответствовало положению СНК от 12 октября 1920 г. «О Сибирском революционном комитете», где о последнем говорится как о «высшем органе центральной власти РСФСР в Сибири»⁸⁵.

---

⁸⁰ Александров И. Г. Экономическое Районирование России. М., 1921. С. 14-15.

⁸¹ ГАНУ. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 72. Л. 43об.

⁸² ГАНУ. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 178. Л. 4.

⁸³ ГАНУ. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 72. Л. 46-47об.

⁸⁴ Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г. – июль 1930 г.). Западной Сибири (июль 1930 г. – сентябрь 1937 г.). Новосибирской области (с сентября 1937 г.). Справочник. Новосибирск, 1966. С. 19-74.

⁸⁵ Положение Совнаркома «О Сибирском революционном комитете (Сибревком)» // Сибирская Вандея. 1919-1920. М., 2000. С 57-58.

Другим важным результатом работы Сибирского бюро Госплана стала теоретическая дифференциация районов по хозяйственному признаку. Так основными сферами развития экономики были выбраны сельское хозяйство, животноводство, лесная промышленность и развитие путей сообщений. Развитие металлургической и угольной промышленности оценивалось как перспективное, но реализуемое исключительно в неопределенном будущем⁸⁶. Оценка в качестве ключевых таких направления хозяйственной деятельности как маслоделие, развитие северного морского пути и добыча графита в среднем течении Енисея есть ни что иное, как адаптация дореволюционных проектов по развитию региона⁸⁷.

Уже в декабре 1921 г. в книге «Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии» выходит следующая статья И. Г. Александрова «О районировании»⁸⁸ с существенными доработками. Принцип формирования районов получает свое методологическое обоснование под наименованием «районирования по энергетическому признаку». Необходимость специализации районов, и комбинация хозяйственных процессов внутри района объяснялись потребностью в территориальном разделении труда⁸⁹, что не только вписывалось в ленинскую концепцию развития государства, но и, по мнению автора, способствовало приведению экономической жизни страны к единому плану.

Используя наработки Сибирского бюро, И. Г. Александров выделяет Сибирь в рамках единого крупного макрорегиона – Азиатской России. Территориально, она получает свое конкретное распределение в рамках четырех проектируемых районов: Западно-Сибирского, Кузнецко-Алтайского,

---

⁸⁶ ГАНУ. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 72. Л. 46-46об.

⁸⁷ Например: Гонина Н. В. Проблема северного морского пути в диалоге имперского и регионалистского дискурсов развития Восточной Сибири на рубеже XIX-XX вв. // Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов арктической зоны России: история и современность. Красноярск, 2017. С. 61-66.

⁸⁸ О районировании // Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии. М., 1921. Гл. 6. С. 92-100.

⁸⁹ О районировании // Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии. М., 1921. Гл. 6. С. 94-95.

Енисейского и Ленско-Ангарского⁹⁰. Хозяйственные особенности территорий полностью соответствовали начерченному Сиббюро плану перспективного развития Сибири.

Сформулированные положения в неизменном виде вошли в доклад Госплана III Сессии ВЦИК⁹¹. «Схема, разработанная Сиббюро Госплана, была принята как временная гипотеза до согласования с местами».⁹² Заключалось, что все заявленные районы Азиатской России оказываются в большей степени взаимосвязаны друг с другом нежели с иными областями Европейской части страны. Они понимаются как единый хозяйственный «комбинат» с запада обеспечивающий связь с Европейской Россией через Омск и Западно-Сибирскую область, с севера – через планируемое развитие северного морского пути по Енисею и Оби, с востока, как участник международной, – торговли через «главные порты Сибири» Владивосток и Николаевск в Дальневосточной области.⁹³

Непосредственно район позиционировался, по словам И. Г. Александрова, как «двуликий Янус», с одной стороны, имеющий возможность самостоятельного хозяйственного развития, с другой, не подразумевалось роста автаркичности экономики отдельного района, а напротив, отмечалась направленность ее на выполнение общефедеральных задач в рамках единого государственного организма.⁹⁴

В целом создание подобной сетки районов было направлено на неминуемую индустриализацию Сибири – ключевую проблему развития

---

⁹⁰ О районировании // Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии. М., 1921. Гл. 6. С. 98-99.

⁹¹ Экономическое районирование России. Доклад Госплана III Сессии ВЦИК // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.) М., 1957. С. 109-174.

⁹² Тимошенко А. И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения. Исторический очерк. Новосибирск, 2007. С. 82.

⁹³ Экономическое районирование России. Доклад Госплана III Сессии ВЦИК // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.) М., 1957. С. 149-164.

⁹⁴ Экономическое районирование России. Доклад Госплана III Сессии ВЦИК // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.) М., 1957. С. 121.

региона в XX в., с которой связана «основная масса проектов по освоению природных богатств, развитию производительных сил»⁹⁵.

Деятельность секции по районированию Госплана и ее руководителя И. Г. Александрова, ни что иное как попытка развития идей, заложенных еще В. И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России». Регион обретает окончательную форму как экономически законченная (но не замкнутая) территория страны, формирующаяся по «энергетическому признаку», т.е. на основании хозяйственных (в первую очередь), административных и культурно-бытовых особенностей. Регион – относительно самостоятельной единицей отечественной политики и экономики, в рамках которой реализуются как собственно региональные, так и (за счет заявленной незамкнутости) государственные интересы. Последнее влечет за собой необходимость создания сложной системы взаимоотношения за счет выстраивания межрегиональных связей, что, с одной стороны свидетельствует о нивелировании роли центра, с другой, о развитии сетевого характера взаимоотношений. Сам И. Г. Александров, в ранних своих работах, именовал подобный принцип не иначе как «энергетическим». «Регион» понимался как «комбинированная система хозяйств» с хорошо налаженной дорожной сетью⁹⁶. Подобный принцип территориальной организации подразумевал веру автора в то, что решение хозяйственных проблем государства, за счет перераспределения производственных, «энергетических» мощностей позволит разрешить и иные социо-политико-культурные вопросы.

Выработанные Госпланом тезисы, как было отмечено выше, были рассмотрены и утверждены президиумом ВЦИК в 1922 г.⁹⁷ Так или иначе, они легли в основу доклада А.И. Рыкова «О районировании», представленного им на XII съезде РКП(б) и, с одной стороны, поставившего жирную точку в

---

⁹⁵ Тимошенко А. И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения. Исторический очерк. Новосибирск, 2007. С 67.

⁹⁶ О районировании // Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии. М., 1921. Гл. 6. С. 94-95.

⁹⁷ Файнбом И. Б. Иван Гаврилович Александров. М., 1955. С 38.

теоретизировании проблемы административного устройства, с другой – давшего старт активным практическим действиям по претворению реформы в жизнь.

Тематически, выступление А. И. Рыкова можно разделить на две части, сконцентрированные в основном на вопросах организации советского управления и существующих территориальных проблемах РСФСР.

Первая часть посвящена вопросу о судьбе волости и качеству работы волостных советских организаций. Обозначая волость как «самую рабочую часть советской машины»⁹⁸, А. И. Рыков говорил о необходимости ее скорейшего укрупнения. В качестве причины подобного преобразования он отмечал оторванность от волости агрономической, ветеринарной, фельдшерской и др. структур. Главную опасность он отмечал оторванность не столько социальных и хозяйственных институтов, сколько институтов государственных и политических. Отмечая волисполком как «опорный пункт отношений Советской власти и партии к крестьянству»⁹⁹ А. И. Рыков акцентировал внимание на его излишней отдаленности, как от местного населения, так и от социально-экономических структур, отмечая также загруженность непрофильной работой (имеется в виду запись актов гражданского состояния). Решением же этого вопроса, по его мнению, может стать «укрупнение волости и объединение волостной организации с такими главнейшими хозяйственными и культурными функциями, как медицинская, агрономическая, школьная, культурно-просветительная и др.»¹⁰⁰, а также частичное делегирование полномочий сельским Советам и сельским общинам.

Вторая крупная тема доклада А.И. Рыкова – это образование областей и районов. Как и в ситуации с преобразованием мелкой советской единицы, вопрос об укрупнении губерний носил преимущественно административный характер. Если в первом случае необходимость была продиктована проблемами

---

⁹⁸ Рыков А. И. О районировании // Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 470.

⁹⁹ Рыков А. И. О районировании // Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 471.

¹⁰⁰ Рыков А. И. О районировании // Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 474.

в организации управления и взаимоотношения населения с властными структурами, то потребность в организации и образовании областей носила преимущественно экономический характер. Сложности, связанные с составлением единого экономического плана и проблемы централизованного управления невозможно было решить, по мнению докладчика, без реорганизации громадной сети управления и спецификации «...отдельных районов на тех или других хозяйственных и экономических задачах»¹⁰¹. А. И. Рыков отмечал, что существующие крупные хозяйственные структуры уже «пошли по пути децентрализации»¹⁰² и продолжают функционировать вне существующих административных границ. Необходимостью в «увязке» одного с другим также обусловлена постановка вопроса о реорганизации губернии.

Особенности и характер «региона» в докладе были представлены крайне сжато. Они ограничивались лишь вопросом о децентрализации власти и управления (при заявлении об экономическом характере этих потребностей). С одной стороны, это обусловлено характером доклада как крайне конъюнктурного документа, главной целью которого являлась убедить членов партии в необходимости реформирования системы административно-территориальных отношений, и приступить к активной фазе реализации реформы.

Тем не менее, из доклада следует, что «регион» – это децентрализованный и экономически специализированный элемент государственной политики и административных отношений. Несмотря на крайне скупую информацию этот тезис полностью соответствует и дополняет выводы И. Г. Александрова

К моменту начала серьезных территориальных преобразований 1920-х гг. Сибирь, как регион, понималась исключительно хозяйственно-административной областью в рамках Азиатской России как экономического

---

¹⁰¹ Рыков А. И. О районировании // Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 475.

¹⁰² Рыков А. И. О районировании // Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 476.

макрорегиона. Будучи законченной (но не замкнутой) территориальной единицей, она формировалась изнутри в результате процессов разделения труда, а также под воздействием своих административных и культурно-исторических особенностей. Государственный капитал, сосредоточенный в руках рабочего класса, при этом, выступал главной движущей силой регионообразования. Форма региона при этом определялась экономическими факторами как на уровне местных администраций ¹⁰³, так и на общесоюзном уровне. Подобное положение объяснялось характером доминирующей идеологии, а также целями которые преследовала правительство на данном этапе исторического развития.

Обращает на себя внимание сходство приведенной советской концепции «региона» с определением, данным В. И. Лениным по отношению к «региону» периода развития капитализма. Можно сделать вывод о том, что к моменту начала реализации новой экономической политики советского «ленинского» региона на практике не существовало. Его создание и являлось главной целью реформы районирования 20-х гг. Более того, эта похожесть адекватно отражает суть всей новой экономической политики. Ведь если НЭП есть не что иное, как «восстановление элементов капитализма», «временная передышка в борьбе с капиталом» и п. р. то и «региону» своими концептуальными положениями необходимо соответствовать данным идеям. Именно поэтому в работах В. И. Ленина происходило теоретическое совмещение «старой» капиталистической основы с «новыми» социально-политическими реалиями.

---

¹⁰³ Например: ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138. Л. 7.

1.2. Определение характера и формы Сибири как региона администрацией Сибирского революционного комитета

Сибревкомом еще 5-го июля 1920 г., на заседании Межведомственной комиссии по определению границ губерний, уездов и волостей, был заслушан доклад Экономического отдела о проведении научной разработки материалов для районирования Сибири, и создана подкомиссия из представителей управления Сибкомпрода и экономического отдела для изучения представленных материалов и дальнейшей разработки проектов районирования региона¹⁰⁴. Стоит отметить, что Омская губерния определялась в приоритете при рассмотрении материалов.

Результатом деятельности подкомиссии, становится постановления Сибревкома от 12-го июля 1920 г. об изменении административных границ ряда уездов и экономических районов, где особый акцент был сделан на Омской и Семипалатинской губерниях.¹⁰⁵ 4-го августа 1920 г. Сибревком выпустил постановление «О районировании» где прямо указывалось о необходимости приведения системы административного деления в соответствие с районами экономического тяготения. В качестве методологической основы проектирования новой территориальной организации Сибири предполагалось использование результатов сельскохозяйственной переписи 1917 г., с отступлением от него только в случаях «...когда Социальный состав населения и др. условия Центральные пункты районов не обеспечивает возможности построения, охватывающих данные районы, административных аппаратов руководящих органов Советской власти».¹⁰⁶

Отметим, что инициации этой деятельности во многом способствовал Сибкомпрод, который на заседании еще 5-го июля 1920 г. заявлял о «необходимости в связи с требованиями, предъявляемыми продовольственными органами произвести в **пожарном** (выделено мной –

¹⁰⁴ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138. Л. 2.

¹⁰⁵ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138. Л. 3.

¹⁰⁶ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138. Л. 5.

Е.П.)порядке перекройку районов, относительно которых имеются материалы в Сибкомпрое»¹⁰⁷. Это заявление, ориентация на результаты сельскохозяйственной переписи 1917 г., а также докладная записка руководства Сибкомпроеда председателю Сибревкома от конца августа 1920 г.¹⁰⁸. где прямо указывалось на возможность осложнений в результате выполнения разверстки в Семипалатинской и Омской губерниях как нельзя лучше демонстрирует позицию Центра по отношению к Сибири. В условиях подорванного за несколько лет сельскохозяйственного производства центральных районов и разразившегося в 1921 г. голода в Поволжье, покрытие недостатков продовольствия происходило за счет сибирского крестьянства. Представители ревкомовской администрации открыто заявляли об этом: «Сильный неурожай 1920 г. Во всей России, особенно в центральных губерниях, поставил Советскую власть перед необходимостью перенести центр тяжести продовольственных заготовок из центра на окраины Республики»¹⁰⁹. В начале 1920-х гг. регион давал «...около четверти всех общегосударственных заготовок хлеба и зернофуража...»¹¹⁰. В подобных условиях, на потенциально взрывоопасной территории¹¹¹, Сибревком как орган чрезвычайного управления и контроля, был необходим, а заявления о том, что «гражданская война не окончилась, а приняла только новые формы, длительные, трудовые»¹¹² лишь легитимизировало сложившееся положение. Более того, Сибирский революционный комитет являлся прямым транслятором, прямым исполнителем позиции Центра по отношению к «региону», своей политикой определившего его как сельскохозяйственную область и как регион-донор.

Показательна деятельность комиссии, образованной в январе 1920 г. в Омске, «по инициативе уполномоченного Наркомзема А. Пономарева»¹¹³ при

---

¹⁰⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138. Л. 2.

¹⁰⁸ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 23. Л. 235.

¹⁰⁹ Итоги продовольственной компании в Сибири // Жизнь красной Сибири 1921 № 1-2 С. 12.

¹¹⁰ Шишкин В. И. Государственное управление Сибирью в конце XIX –первой трети XX в. // Власть и общество в Сибири в XX в. Сб. науч. статей. Новосибирск, 2010. С. 27.

¹¹¹ Обращение Сибревкома «Всему крестьянскому населению Сибири» // Сибирская Вандея. 1919-1920. М., 2000. С 56-57.

¹¹² Смирнов О восьмом съезде Советов // Жизнь красной Сибири. 1921. № 1-2. С. 2.

¹¹³ Жернавков Г. В. Районирование Сибири // Жизнь Сибири. 1922. № 4. С. 194.

Институте сельского хозяйства, и возглавляемая профессором Н. П. Огановским. Ей была предложена наиболее четкая схема районирования Западной Сибири (ввиду неясности положения юго-западных и восточных границ Сибири они комиссией не рассматривались)¹¹⁴, где определяющим являлся специальный признак – сельское хозяйство. Применяя результаты вышеназванной сельскохозяйственной переписи 1917 г., районообразующие признаки дополнялись особенностями гидрографии, флоры, фауны и климата края.

В целом, теоретическая разработка вопроса о районировании способствовала закреплению сложившегося зависимого от политики Центра положения региона. В записке «О новом административном делении Советской Сибири в связи с хозяйственным районированием» из экономического отдела в Сибревком¹¹⁵ методологической основой планируемых преобразований определялись сельскохозяйственные признаки развития территорий. Основываясь на результатах сельскохозяйственной переписи 1917 г. и работе комиссии проф. Н. П. Огановского, экономический отдел констатирует невозможность принятия других районообразующих признаков в виду их отсутствия с одной стороны, и необходимости соблюдения принципа «специализации районирования»¹¹⁶, с другой. При этом административное деление оценивалось как не представляющее «образовательного средства». Соблюдался принцип неделимости волостей старого состава, и необходимость перегруппировки уездов, губерний и волостей исключительно в существующих границах¹¹⁷. Таким образом достигалась гомогенность Сибири как субрегиона в рамках Советской России, т.е. происходила попытка совмещение региона хозяйственного с регионом административным, что безусловно содействовало поставленным перед Сибревкомом целям.

---

¹¹⁴ Кох Л. А. Некоторые аспекты административного деления Сибирского края [Электронный ресурс] // Регионоведение. 2009. № 1. Режим доступа: <https://regionsar.ru/ru/node/259> (дата обращения: 24.05.2018).

¹¹⁵ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138 Л. 7.

¹¹⁶ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138 Л. 8.

¹¹⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138 Л. 8об.

Однако отметим, что в условиях общего экономического кризиса начала 1920-х гг., при нехватке статистического материала, времени и рабочего персонала, сами работники Экономического отдела Сибревкома не считали трактовку, предложенную ими, универсальной и окончательной¹¹⁸.

Существовавший принцип организации территориального управления в Сибири ставил регион исключительно в положение прямого подчинения политики центра. В соответствии с положением СНК от 12 октября 1920 г. «О Сибирском революционном комитете»: «В своей деятельности Сибревком обязан руководствоваться общегосударственными хозяйственными планами и заданиям и соблюдать все постановления и распоряжения Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров, Совета Труда и Оборона и отдельных комиссариатов, по отношению к которым Сибревком является органом исполнительным»¹¹⁹. Согласно дополнению от 1 августа 1921 г. члены Сибревкома, и представители наркоматов несогласные с решением Сибревкома, могут обжаловать его в одном из соответствующих наркоматов без прекращения работы по выполнению этого решения¹²⁰. Более того, по постановлению «Сибревкома о порядке взаимоотношений Сибревкома с губисполкомами»¹²¹ от 10 сентября 1921 г. в регионе выстраивалась дублирующая система взаимоотношения, благодаря чему губисполкомы, в свою очередь, ставились в прямое подчинение Сибревкому.

Повторяя в целом позицию Центра, Сибревком расценивал Сибирь как исключительно сельскохозяйственный регион, образовавшийся в результате естественно-исторического развития. Он непосредственно был включен в систему централизованных взаимоотношений по линии «центр-периферия» с

---

¹¹⁸ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138 Л. 9.

¹¹⁹ Положение о Сибирском революционном комитете // Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Новосибирск. 1959. С. 54.

¹²⁰ Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о внесении поправок в положение о Сибревкоме // Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Новосибирск. 1959. С. 62-63.

¹²¹ Постановление Сибревкома о порядке взаимоотношений Сибревкома с губисполкомами // Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Новосибирск. 1959. С. 63-65..

целью выполнения четко обозначенной функции, определенную центральными органами власти и подкрепленную изысканиями в регионе. Данное положение есть ничто иное как пример децентрализованной системы управления, когда права остаются за Центром, а «передается только исполнение его воли»¹²².

Как отмечалось ранее И.Г. Александров, как руководитель комиссии по районированию при Госплане, в 1922 г. в докладе III сессии ВЦИК писал о необходимости разделения территории Сибири на районы: Западно-Сибирский с центром в Омске; Кузнецко-Алтайский с центром в Томске; Енисейский с центром в Красноярске; Ленско-Ангарский с центром в Иркутске; Якутский с центром в Якутске; Дальневосточная область с центром в Чите и Благовещенске одновременно¹²³.

Однако, уже в феврале 1923 г., за два месяца до принятия резолюции о районировании XII съездом РКП(б), в журнале «Жизнь Сибири» (главном печатном органе Сибирского революционного комитета) выходит статья «Областное районирование Сибири (К проекту Госплана)» за авторством Н. С. Васильева¹²⁴. Публикация не ставила целью анализ проведенной Госпланом работы, однако в ней дается характеристика по ряду ключевых вопросов.

Подтверждается ранее выдвинутый тезис: Госплан воспринимал Сибирь в «ее прежних границах от Уральских гор до Тихоокеанского побережья, за **выключением из нее территорий, вошедших в состав Кирреспублики**(выделено мной – Е.П.)»¹²⁵. Далее приводится список сибирских областей, намеченных секцией по районированию, любопытно, что подобная схема названа не иначе как «грубой» и «аморфной». По мнению автора «районы не уложены в точно очерченные границы», а проведены лишь «по географическим линиям широт и долгот».

---

¹²² Савин А.М. Основные теоретические подходы к исследованию процессов децентрализации, регионализации и федерализации // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 2. С 291.

¹²³ Экономическое районирование России. Доклад Госплана III сессии ВЦИК // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.) М., 1957. С. 149-161.

¹²⁴ Васильев Н. С. Областное Районирование Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 2-3. С. 44-54.

¹²⁵ Васильев Н. С. Областное Районирование Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 2-3. С. 45.

В целом, соглашаясь с необходимостью проведения районирования по «энергетическому методу», Н. С. Васильев заявляет, что подобное разделение областей не есть «историческая данность» (что подтверждает данными по количеству внеземледельческого населения), а продукт «перспективного планирования» Сибирского бюро¹²⁶. При этом, давая краткую характеристику районам, планируемых на территориях, входящих в состав Сибревкома, автор неоднократно отмечает нецелесообразность целого ряда изменений. В качестве примера можно привести критику идеи присоединения Нарымского края к Обской области, в виду отсутствия исторически сложившихся связей и административного тяготения Нарыма к Томску¹²⁷. Отмечается, что Госплан не определил характеристики Енисейского района, а юг района – перспективную сельскохозяйственную зону, – планирует расчленить и присоединить к Кузнецко-Алтайскому району, что по мнению автора противоречит поставленным перед районированием целям¹²⁸.

По вопросу трансформации системы административного управления Н. С. Васильев лишь реферативно излагает основные аспекты проекта Госплана не подвергая их хотя бы поверхностному анализу. Однако, в первом номере журнала «Жизнь Сибири» за этот же 1923 г., была опубликована статья И. В. Ярового «Очередные работы по административному районированию Сибири»¹²⁹. Автор заключает, что существовавшее на момент начала 1923 г. «административное деление является результатом стихийного движения мест к административным перегруппировкам различного порядка (губернским, уездным, волостным), с одной стороны, и планомерного вмешательства Административной Комиссии (ВЦИК – Е.П.) в дело территориального переустройства, с другой»¹³⁰. В свою очередь работы по проекту районирования заложенной в схеме Общеплановой Комиссией он считал не

---

¹²⁶ Васильев Н. С. Областное Районирование Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 2-3. С. 46.

¹²⁷ Васильев Н. С. Областное Районирование Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 2-3. С. 48-49.

¹²⁸ Васильев Н. С. Областное Районирование Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 2-3. С. 51-52.

¹²⁹ Яровой И. В. Очередные работы по административному делению Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 1. С. 41-53.

¹³⁰ Яровой И. В. Очередные работы по административному делению Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 1. С. 44.

иначе как «преждевременными»¹³¹. Связано это было прежде всего с тем, что по мнению И. В. Ярового сложившиеся административные границы в Сибири являются приемлемыми для населения. Более того, они удовлетворяли главной потребности данных территорий – потребности налаженных путей сообщений. Данный признак выделяется автором статьи как один из главных регионообразующих факторов¹³², что определенным образом противоречило позиции И. Г. Александрова и работников Госплана. В целом учитывая местные региональные особенности, И. В. Яровой высказывался за необходимость не проводить каких-либо изменений административных границ в «ближайшем будущем», отмечал не проработку многих позиций проекта Госплана и говорил о необходимости разработки нового административного деления в регионе с использованием местного статистического материала. Он высказывал опасения, что переход на госплановскую схему управления «область-округ-районная волость» не создавал качественно новой системы, и не расширял круг компетенций новых административных единиц, а лишь повторял полномочия системы «губерния-уезд-волость»¹³³.

В последующем 16 февраля 1923 г., на заседании Сибирского революционного комитета, после доклада Н. С. Васильева, было отмечено, что проект Госплана сопряжен «со значительной перегруппировкой ныне существующих административных единиц», и что в целом проект нуждается в отзыве о целесообразности всех компетентных местных работников. Отметим, что Омская губерния снова выделялась как приоритетная, а вопрос о ее районировании предполагалось ускорить¹³⁴. В дополнение к данному постановлению, позднее, из Сибплана за подписью заведующего статистико-экономическим отделом П. Я. Дербера в Сибревком была направлена докладная записка «По поводу решения подкомиссии про Госплане

---

¹³¹ Яровой И. В. Очередные работы по административному делению Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 1. С. 47.

¹³² Яровой И. В. Очередные работы по административному делению Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 1. С. 43.

¹³³ Яровой И. В. Очередные работы по административному делению Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 1. С. 46-47.

¹³⁴ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 220. Л. 4об-5.

относительно районирования Сибири»¹³⁵. Автор категорически отрицает возможность проведения работ по разработке проектов районирования секцией Госплана. Критике подвергается и деятельность Сиббюро, в особенности ориентация на естественно-исторические особенности территорий и общий теоретический характер работ. «Производить в Москве, за многие тысячи верст от Сибири, районирование значит в сущности скользить по поверхности общих...суждений об объекте»¹³⁶. По мнению П. Я. Дербера, возможности по проведению районированию были только у Сибирской плановой комиссии в виду наличия большого количества статистического материала и научных сотрудников знакомых с местными условиями. В доказательство своих слов, он приводил примеры осуществленной работы по следующим направлениям¹³⁷:

1. Сельской хозяйство;
2. Промышленность;
3. Экономические тяготения;
4. Полезные ископаемые;
5. Леса;
6. Пути сообщения;
7. Естественно-исторические условия экономического районирования;
8. Карты топографического размежевания отдельных отраслей промышленности, путей, лесов и т.д.;
9. Карты с диаграммированием отдельных отраслей промышленности по уездам;
10. Карты комбинационные, характеризующие экономическую фокусность отдельных районов;

Петр Яковлевич Дербер в прошлом являлся председателем Временного Сибирского правительства, активным сторонником социалистов-революционеров и поддерживал сторонников сибирского областничества, что

---

¹³⁵ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 178. Л. 4–5об.

¹³⁶ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 178. Л. 4.

¹³⁷ Сост. по: ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 178. Л. 5.

хорошо прослеживается в тексте данной докладной записки. Однако она, на наш взгляд, прекрасно иллюстрирует происходившие изменения внутри Сибирского административного комитета как органа управления и подтверждает тезис А. И. Тимошенко о том, что «в сибирских управленческих организациях в начале 1920-х гг. сохранялось немало дореволюционных специалистов, которые госплановские проекты воспринимали как откровенное посягательство центральных органов государственной власти на сибирскую независимость»¹³⁸.

В целом, можно проследить любопытную динамику трансформации взглядов работников Сибирского революционного комитета на Сибирь как регион в период с 1920 по 1923 гг.

К началу 1920-х гг. регион воспринимался работниками Сибревкома как неразвитый и малоизученный, для которого «сельское хозяйство является пока основной базой экономического районирования»¹³⁹. Основной задачей региона, в существовавшей системе административных отношений, была компенсация тяжелой ситуации сложившейся на территории юго-западных губерний РСФСР. Вся деятельность Сибревкома, как чрезвычайного органа власти, была направлена на контроль и реализацию продовольственной политики центральной власти, и выстраивание взаимоотношений с госаппаратом по линии «центр-периферия». В виду поставленных задач, реализации совместной работы с Сибирским округом Народного комиссариата путей сообщений¹⁴⁰ и Вооруженными Силами Советской России¹⁴¹, подотчетная территория воспринималась как единое не делимое целое, а проведенное в 1921 г. низовое районирование на уровне волости лишь фиксировало границы, на западе по границе с Киргизским краем, на востоке – с Дальневосточной республикой¹⁴².

---

¹³⁸ Тимошенко А. И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения. Исторический очерк. Новосибирск, 2007. С 82.

¹³⁹ Жерनावков Г. В. Районирование Сибири // Жизнь Сибири. 1922. № 4. С. 195.

¹⁴⁰ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138. Л. 30-30об.

¹⁴¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138. Л. 31-31об.

¹⁴² Жерनावков Г. В. Районирование Сибири // Жизнь Сибири. 1922. № 4. С. 194-195.

Как видно, восприятие подотчетных Сибревкому территорий было исключительно практическим, однако, зависимый характер и общие идеологические основы политической мысли для всей территории РСФСР позволяют транслировать комплекс идей, заложенных В. И. Лениным по вопросу регионообразования и территориального строительства. Косвенно, это подтверждается уверенностью местных работников в правильности пути районирования по принципам экономического тяготения¹⁴³.

Отмеченная выше особенность Сибревкома как чрезвычайного органа власти, предполагавшая расширенный круг компетенций, наличие большого количества дореволюционных работников и специалистов, а также развитие децентралистских тенденций, наблюдаемое на всем пространстве Советской республики¹⁴⁴, привели к тому, что к 1923 г. позиция местной администрации в оценке региона не претерпевала значительных изменений. Однако, в ответ на деятельность Сибирского бюро и публикацию материалов и проектов Госплана, Сибирский революционный комитет становится в оппозицию к территориальной политике центра. В то время как проект Госплана предполагал построение новых областей на основании «перспективного планирования», местные работники заявляли о необходимости сохранения существовавших границ и полномочий региона. Сибирь, все еще продолжала восприниматься ими как преимущественно сельскохозяйственный регион, основным цементирующим основанием которого являлись налаженная система путей сообщений и связей отдалённых областей с уездными и губернскими центрами. При этом национальный вопрос, как и в случае Госплана, не являлись для них доминирующими.

---

¹⁴³ Яровой И. В. Очередные работы по административному делению Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 1. С. 43.; ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138. Л. 7.

¹⁴⁴ Ходяков М. В. Децентрализм в промышленной политике регионов России: 1917 – 1920. СПб., 2001. С. 173.

2. Сибирь как регион в контексте работ по реформированию административно-территориальной системы СССР (1923–1925 гг.)

Заслушав доклад А. И. Рыкова, XII съезд РКП(б) принял резолюцию «О районировании», что с одной стороны положило конец теоретизированию о проблеме административно-территориального и экономического районирования, с другой, утвердило «неоднократные решения высшего органа государственной власти – Всероссийского съезда Советов»¹⁴⁵. Прежнее административное деление признавалось не соответствующим «новым политическим и экономическим потребностям страны»¹⁴⁶, что требовало введения новой системы административно-хозяйственного деления. Основной задачей реформы являлось «упрощение, удешевление и приближение к массам советского аппарата», удешевление административно-хозяйственного аппарата и укрепление местных органов власти¹⁴⁷. Проект районирования Госплана при этом считался лишь гипотезой, нуждающейся в дополнении и проверке.

В целом стоит отметить осторожный характер резолюции¹⁴⁸. Выбранные формулировки и выражения, не высказывали на прямую одобрения проекта Государственной плановой комиссии. Напротив, можно заключить, что предполагались достаточно продолжительные сроки реализации реформы и окончательного перехода к новой системе организации территорий.

Резолюция призывала к выбору двух экспериментальных областей (сельскохозяйственной и промышленной), планируемых к районированию, и уже на их опыте проводить реформу на оставшейся части страны.

---

¹⁴⁵ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 25.

¹⁴⁶ О районировании // Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 697.

¹⁴⁷ О районировании // Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 698.

¹⁴⁸ Усягин А. В. Территориальное управление в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.terrur.ru/mono/r3/3.4.2.shtml> (дата обращения: 25.04.2018).

В качестве сельскохозяйственной области, в результате продолжительных прений¹⁴⁹, был выбран Северо-Кавказский край. Как промышленный район, был запроектирован Урал, который получил свое областное оформление практически сразу после Гражданской войны¹⁵⁰.

2.1. Трансформация образа Сибири в ходе полемики между Госпланом и Сибревкомом

Именно в ходе образования Уральской области возникли первые крупные проблемы в районировании территории Сибири. Уралпромбюро и Уралэконосо, взяв на себя функции общеобластных органов, получили своеобразный карт-бланш на определение границ будущей области. В проводимой ими работе проявилась «особая уральская идеология» по превращению области в хозяйственно самостоятельную и экономически самодовлеющую единицу «объединяющую в своих границах практически все сферы производства»¹⁵¹, при совпадении административных и экономических границ. Это привело к тому, что руководство Уральской области предъявило претензии на ряд территорий проектируемой Госпланом Обской области. На совещании сибирских секций с членами ВЦИК 7 июля 1923 г. было заявлено о необходимости отторжения в пользу Урала значительных площадей бассейна реки Тавды, Тюменского района, Курганского уезда и Тобольского севера, с целью обеспечения Урала лесом и продуктами сельскохозяйственного производства. Было заявлено о «несомненном экономическом тяготении этих территорий к Уралу» и давно установленных торговых связях¹⁵². Подобная позиция нарушала не только проекты Госплана по реформированию Сибири, но и шла в разрез с официальной методологией районирования. И. Г. Александров,

---

¹⁴⁹ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 32-39.

¹⁵⁰ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 29.

¹⁵¹ Зубков К. И. Территориальные споры в ходе районирования Урала и Сибири (начало 1920-х гг.): геополитика в региональном интерьере // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 62.

¹⁵² ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 220. Л. 50.

присутствовавший на данном съезде со стороны Госплана, высказался категорически против проектов Уральской Секции. Им было отмечено, что при «проведении районирования торговые связи не играют никакой роли и что, следуя основному принципу районирования, чрезвычайно важно установление границ между Уралом и Сибирью, там, где кончается индустриальное влияние Урала и начинается сельскохозяйственное – Сибири»¹⁵³. В подобном заявлении четко проявляется позиция Госплана, выраженная еще в докладе III сессии ВЦИК и в ранних работах. Каждая отдельная область не принималась как самодовлеющая единица, а лишь как часть всей федерации. Примечательно, что представители Омска отстаивали мысль о том, что эти районы освоены Уралом не были и естественно-исторически относятся к территории Омской области¹⁵⁴.

В данном конфликте так же проявилась отличная от Госплана, и позиция Сибревкома. В целом соглашаясь с необходимостью проведения территориальной реформы в Сибири, они тем не менее, отмечали «грубое начертание» проектируемых Госпланом границ, заявляя, что «прошлое не выявило в достаточной мере специализации разнородных отраслей труда на более или менее замкнутых кусках территории Сибири»¹⁵⁵. Указывалось на необходимость учитывать существующие и планируемые экономические связи регионов, а также на важность не нарушения существующего аппарата управления¹⁵⁶. Особенно это было отражено в вопросе о проектируемом Енисейском районе, где делался акцент на жизненную необходимость развития северного морского пути, и невозможности отторжения каких-либо территорий в пользу других районов¹⁵⁷.

В тоже самое время продолжалось низовое районирование территорий подотчетных администрации Сибирского революционного комитета. На примере Енисейской губернии видно, что была развернута крупная компания по районированию мелкой волостной административной единицы. В основу

---

¹⁵³ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 220. Л. 50-50об.

¹⁵⁴ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 220. Л. 50об.

¹⁵⁵ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 220. Л. 14-15.

¹⁵⁶ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 220. Л. 19-20.

¹⁵⁷ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 220. Л. 24-15.

районирования были положены принципы сокращения расстояния до волостного и уездного центра (как в случае Комской и Перовской волости¹⁵⁸), вопросы административного и культурного тяготения (в случае Новоселовской волости¹⁵⁹), проблемы путей-сообщений¹⁶⁰, а также вопросы политической работы¹⁶¹. Еще 13 февраля 1923 г. происходит выделение Туруханского края в особую административную единицу в составе Енисейской губернии с Краевым исполком в селе монастырское на правах уездного исполкома с сокращенным аппаратом¹⁶². 14 ноября 1923 г., по постановлению президиума ВЦИК инородческие районы Минусинского уезда Енисейской губернии выделяются в ее составе на правах отдельного Хакасского уезда¹⁶³ с отмежеванием в ее пользу части территорий Томской губернии¹⁶⁴.

Стоит отметить, что в вопросе о выделении территории будущей Хакасии, отчетливо проявилась позиция Сибирского революционного комитета и губернских советов по вопросу о национальной политике. 5 августа 1923 г. из Сибревкома в Енисейский губисполком было направлено предложение о присоединении Хакасского уезда к Ойратской автономной области и создание единого административного образования. В свою очередь, Енгубисполком, отмечая, что «национальный состав Ойратской области и Хакасского уезда является до некоторой степени однородным, представляя из себя в обоих случаях большую или меньшую смесь восточной ветви тюрков с самоедскими и угро-финскими племенами или, как калмыки, – тюрков и монголов, с значительной общностью верований и языка», тем не менее постановлял, что в виду географической изолированности друг от друга, разных центрах экономического тяготения, отсутствия путей сообщений, и длительной культурной изолированности друг от друга «присоединение Хакасского уезда к Ойратской автономной области признать нецелесообразным

---

¹⁵⁸ ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 371. Л. 3, 9.

¹⁵⁹ ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 371. Л. 6.

¹⁶⁰ ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 371. Л. 21.

¹⁶¹ ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 371. Л. 28.

¹⁶² ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 178. Л. 3.

¹⁶³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1068. Л. 1.

¹⁶⁴ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 178. Л. 3.

и невозможным»¹⁶⁵. Таким образом местная администрация ставила вопросы экономической и управленческой эффективности на порядок выше вопросов национальной политики и самоопределения народов. Однако, наиболее остро вопросы национального строительства проявились в Восточной Сибири в связи с оформлением в мае 1923 Бурят-Монгольской АССР.

Вопрос о самостоятельности бурятского населения Иркутской губернии имел долгую историю. В августе 1905 г. съезд иркутских бурят высказывается против ежиного с русским населением земства. В апреле 1917 г. принимается резолюция о поддержке автономии иркутских и забайкальских бурят. В марте 1919 г. доходит до попыток создания единого Монгольского государства в составе Внутренней и Внешней Монголии с последующей депортацией всего русского населения¹⁶⁶. В период после Гражданской войны вопрос о предоставлении автономии бурятскому населению активно обсуждался в политбюро ЦК РКП(б), в Сиббюро ЦК, в Иркутском губкоме РКП(б). «В январе 1922 г. ВЦИК юридически оформляет образование Бурятской автономной республики в составе РСФСР»¹⁶⁷. Однако, чересполосное распределение бурятского и русского населения и выделение двух автономных областей (одной на территории Иркутской губернии, второй на территориях ДВР) привели к приостановке процессов оформления национальной автономии. И только в 1923 г. юридически было оформлено создание Бурят-Монгольской АССР. Это привело к появлению в пространстве полномочий ревкомовской Сибири экстерриториального национального образования, отрезавшего своими границами Сибирь от территорий Дальневосточной республики. Благодаря этому ДВР получила «перспективу самостоятельного развития, что вызвало ее территориальные претензии к Якутии в всему Байкальскому региону»¹⁶⁸.

---

¹⁶⁵ ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 376. Л. 19.

¹⁶⁶ Казарин В. Н. Теоретические и практические аспекты административных и территориальных преобразований в Восточной Сибири в 20-30-е годы XX века // Известия Байкальского государственного университета. 2005. № 3-4. С. 97.

¹⁶⁷ Казарин В. Н. Теоретические и практические аспекты административных и территориальных преобразований в Восточной Сибири в 20-30-е годы XX века // Известия Байкальского государственного университета. 2005. № 3-4. С. 98.

¹⁶⁸ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 63.

Естественно, что сложившееся положение привело к усилившемуся вниманию которое Сибревком проявлял к проблемам Восточной Сибири. 5 сентября 1923 г. и вовсе было высказано предложение о создании Центрально-Сибирской области в составе Енисейской и Иркутской губерний¹⁶⁹. Однако Госплан выступил категорически против данного проекта, как нарушившего все возможное планы по районированию Сибири. В свою очередь Иркутский губплан высказывался только за создание Ленско-Байкальской области с обязательным вхождением в ее состав территории Бурят-монгольской АССР.

Сложившаяся ситуация привело к созыву съезда представителей Сибири, Бурятии и Дальнего Востока, прошедшего в Чите в феврале 1923 г. На нем были выработаны три противоречившие друг другу резолюции: первая предполагала Создание Ленско-Байкальской области с включением в нее Бурят-монгольской автономии (проект отражал позицию Иркутского губкома и Сибревкома); вторая отрицала возможность и необходимость создания Ленско-Байкальской области, и отмечала необходимость передачи части территорий Иркутской губернии Дальневосточной Области (позиция Дальневосточной области); третья резолюция полностью соответствовала госплановскому проекту и предполагала как оформление Ленско-Байкальской области, так и оставление автономии за Бурят-Монголией¹⁷⁰ (проект Госплана).

В целом, сложившееся положение не удивительно. Как было отмечено в предыдущей главе, большое количество дореволюционных специалистов в составе администрации ревкома, привело к попыткам возрождения дореволюционных проектов по развитию путей сообщений и сельскохозяйственной промышленности. Начиная с 1923 г. в Сибревкоме начинают активно прорабатывать проекты по развитию лесной¹⁷¹ и

---

¹⁶⁹ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 63-64.

¹⁷⁰ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 64.

¹⁷¹ Бобарыков И. Об эксплуатации лесов Зап. Сибири на фоне мирового рынка // Жизнь Сибири. 1923. № 4-5. С 136-173.; Ключников С. О лесах Сибири и их эксплуатации // Жизнь Сибири. 1923. № 6-7. С 110-126.

добывающей ¹⁷² промышленности для обеспечения международной и общероссийской торговли ¹⁷³. Для обеспечения возможности реализации подобных проектов ревкому были необходимы выходы к основным торговым путям на Востоке через Дальневосточную республику, и центры сосредоточения сырья в виде Тобольского севера, бассейна реки Тавды, а также сохранение оптимальных связей районов с центрами административного и экономического контроля. Все это шло в разрез с проектами Госплана, поскольку предполагало сохранения ревкомовской Сибири в виде единого краевого объединения.

Таким образом, позиция администрации и работников Сибревкома начала получать свое воплощение в виде проекта о едином краевом объединении с единым краевым административным органом, требующим экономического районирования лишь по округам внутри собственных границ. Сибирь, таким образом, получила бы свое оформление в виде крупного регионального объединения, где главным принципом районирования выступали бы особенности развития путей сообщений и проблемы развития международной торговли, частично обеспеченные восстановленной дореволюционной сельскохозяйственной и добывающей промышленностью, частично, на основе развития новых отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности. В результате, можно говорить о попытках создания достаточно авторитарного регионального объединения в границах государства. С другой стороны, нерешённые вопросы о границах с Уральской областью, проблемами в определении будущего Ленско-Байкальской области и Бурят-Монгольской автономии, незаконченные процессы районирования мелкой волостной единицы, привели к приостановке процессов районирования Сибири и необходимости их дальнейшей проработке.

---

¹⁷² Фомичев А. И. Ленско-Витимский золотопромышленный район в прошлом, настоящем и перспективах на будущее // Жизнь Сибири. 1923. № 8. С. 41-81.

¹⁷³ Куприянов Перспективы и возможности внешней торговли в Якутии // Жизнь Сибири. 1923. № 6-7. С. 127-136.

Совершенно естественно, что позиция Сибревкома по отношению к региону не нашла поддержки со стороны работников Госплана. Проекты Плановой комиссии, не смотря на резолюцию XII съезда РКП(б), практически не претерпели изменения. Как и в феврале 1923 г. И. Г. Александров в книге «Основы хозяйственного районирования СССР»¹⁷⁴ в 1924 г. констатировал, что необходимо отказаться от районирования страны, «опираясь на формы обмена, по крайней мере при построении более крупных единиц районирования (областей и округов)». Главным критерием регионообразования, по его мнению, может являться только производство, т.к. «влияние районной системы сильнее всего и плодотворнее всего отражается на производственной деятельности»¹⁷⁵. Другим принципом «энергетического метода» районирования являлось комбинированное построение производства, что с одной стороны вело к удешевлению продукции, и увеличению населения и рынков сбыта, с другой¹⁷⁶. Таким образом, районное построение определялось как форма всей хозяйственной жизни территории. Главной целью реформы, опять же, выделялась потребность в создании государства-комбината. Отмечая, что разработанное деление территории РСФСР «получилось весьма близким к делению естественно-историческому», автор отмечает, что губернские границы, при этом, отмечались как не соответствующие поставленным целям¹⁷⁷.

На территории Сибири все так же планировалось выделение шести областей: Западно-Сибирской, Кузнецкой-Алтайской, Енисейской, Ленско-Ангарской, Якутской, Дальневосточной. Однако, провозглашённый самим И. Г. Александрова принцип нерушимости границ автономий¹⁷⁸, и неопределенный административный характер Дальневосточной области, привели к тому, что к районирование в Сибири по факту предполагалось лишь четыре области. Попытка совмещения границ автономий в границах планируемого районирования естественно вызывает вопросы о гомогенности

---

¹⁷⁴ Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР. М., 1924. 75 с.

¹⁷⁵ Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР М., 1924. С. 50.

¹⁷⁶ Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР. М., 1924. С. 53.

¹⁷⁷ Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР. М., 1924. С. 58.

¹⁷⁸ Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР. М., 1924. С. 62.

подобной системы, однако И. Г. Александров констатирует, что «соглашение и правильная хозяйственная связь могут быть скорее достигнуты при внимательном отношении к интересам автономии, чем без этого, а кроме того, здесь залогом успеха является самая форма районирования»¹⁷⁹.

Таким образом, в политике Госплана в течении 1923 – 1924 гг. не происходит качественных изменений в отношении региона, в то время как на местах продолжилась самостоятельная (достаточно стихийная) практика районирования, с выбором собственных моделей преобразования районов.

17 января 1924 г. Сибревком, за подписью заместителя председателя А. П. Брыкова, телеграфирует в ВЦИК об окончании большинством губерний подготовительных работ по переходу на новую систему укрепленных волостей. Ссылаясь на потребности «бюджетного порядка» и отсрочивание процесса реализации ввиду прохождения проектов через центральные инстанции, Сибревком «постановил ходатайствовать перед ВЦИК о предоставлении ему права утверждать проекты Губисполкомов вводить новое мелко-районное деление с последующим представлением всех материалов ВЦИК и Госплан»¹⁸⁰.

Уже 4 февраля 1924 г. на заседании Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета было принято постановления об удовлетворении ходатайства Сибревкома¹⁸¹.

В то же самое время, в среде местной администрации и научной элиты, продолжалась дискуссия о будущем Иркутской губернии в условиях нового административного и экономического деления.

Представители Сибирского революционного комитета, имеющие планы на создание единого краевого объединения, продолжали настаивать на необходимости включения Иркутской губернии на правах экономического округа в зону компетенций планируемого Краевого комитета. 2 января, на заседании Сибревкома и вовсе было отмечено, что в иркутских проектах отсутствует проработанная методология и отмечается «неполнота

---

¹⁷⁹ Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР. М., 1924. С. 63.

¹⁸⁰ ГАНО Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1279. Л. 44.

¹⁸¹ ГАНО Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1279. Л. 46.

предоставляемых» материалов. Постановлялось о необходимости прохождения всех материалов о районировании губернии через инстанции Сибревкома, а также о предоставлении всех «дополнительных материалов, необходимых для суждения о целесообразности проекта»¹⁸².

В это же самое время вопрос о будущем Иркутской губернии и Бурят-Монгольской автономии активно обсуждался работниками губкома и местными плановыми органами. В качестве примера, можно привести дискуссию, возникшую между председателем секции по районированию при Госплане Бурят-Монгольской автономии Н. Н. Козьминым и крупным ученым экономистом, профессором Иркутского университета К. Н. Миротворцевым в 1924г¹⁸³. Н. Н. Козьмин выступал категорически против плана по вхождению Бурят-Монголии в состав Ленско-Байкальской области. Отстаивая интересы автохтонного населения, он высказывал опасения в сохранности прав бурят на самоопределение в результате реализации госплановского проекта, т.к. опасался что «будут хозяйствовать и управлять сверху, а население ее (области – Е.П.) так и останется политически и хозяйственно пассивным и отсталым»¹⁸⁴. Более того, Ленско-Байкальская области, по его мнению не обладала ни географическим, ни хозяйственным базисом¹⁸⁵. Развевая свою идею дальше, он предполагал экономическое развитие Бурят-Монгольской АССР в связи с Монголией и выстраивание с ней торговых отношений.

К. Н. Миротворцев, в свою очередь, напротив высказывался что Лено-Байкальская область способна превратиться в жизнеспособную административно-хозяйственную единицу¹⁸⁶. Отмечая экстерриториальное расположение Бурят-Монголии, он опасался, что подобная ситуация вызовет

---

¹⁸² ГАНО Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1279. Л. 45.

¹⁸³ Казарин В. Н. Теоретические и практические аспекты административных и территориальных преобразований в Восточной Сибири в 20-30-е годы XX века // Известия Байкальского государственного университета. 2005. № 3-4. С. 99-100.

¹⁸⁴ Казарин В. Н. Районирование Сибири в Бурят-Монгольской республики в 1920-гг.: позиция журнала «Жизнь Бурятии» // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2008. С. 62.

¹⁸⁵ Козьмин Н. Н. Бурят-Монгольская Республика, как хозяйствующая область // Жизнь Бурятии. 1924. № 1. С 3.

¹⁸⁶ Казарин В. Н. Теоретические и практические аспекты административных и территориальных преобразований в Восточной Сибири в 20-30-е годы XX века // Известия Байкальского государственного университета. 2005. № 3-4. С. 100.

трудности ее существования как самостоятельной административной единицы. С ним соглашался Б. Д. Сперанский, отмечая сложности, возникшие вокруг БМР из-за «национального момента», им предполагалось создание особого бурятского отдела при президиуме крайисполкома.

Наличие подобной дискуссии в прошлом не кажется нам удивительным. Активный участник областнического движения Н. Н. Козьмин проецировал на ситуацию, возникшую вокруг Бурят-Монгольской АССР идеи высказанные им в период 1916-1917 гг. на страницах журнала «Сибирские записки»¹⁸⁷. В то время как для местной администрации национальный вопрос не был ключевым, для Н. Н. Козьмин он являлся базовым, т.к. поддержка местных национальностей, по его мнению, предполагала развитие приспособленных под местные условия форм хозяйствования и подъем экономики всего региона за счет установления межрегиональных торговых связей.

Естественно, что в сложившихся к началу 1924 г. условиях его позиция не была принята. 12 февраля 1924 г. из Сибревкома в административную комиссию ВЦИК за подписью заместителя председателя А. П. Брыкова было отписано письмо разъясняющее ситуацию вокруг Леско-Байкальской области и БМР. В письме прямо указывалось на серьезные экономические и административные последние выделения Бурят-Монгольской АССР. В виду отсутствия подъездных путей ко многим населенным пунктам, общей малонаселённости территорий в письме отмечается, что отмежевание территории БМР приводит к необходимости упразднения многих уездов, что серьезно осложняет плановую работу и управленческую деятельность¹⁸⁸. Сибревком полностью поддерживал позицию Иркутского губисполкома в данном вопросе¹⁸⁹.

С осени 1924 г. вопросы районирования Сибири встали в плоскости практической реализации. 28 августа 1924 г. Бюро Сибкрайкома партии, при содействии Сибревкома, получившего своеобразный «карт-бланш»,

---

¹⁸⁷ Козьмин Н. Н. К вопросу о вымирании инородцев // Сибирские записки. 1916. №2. С. 99-108.

¹⁸⁸ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1279. Л. 69.

¹⁸⁹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1279. Л. 70.

позволивший ему самостоятельно проводить низовое районирование, официально объявили о необходимости отказа от проекта Госплана районирования Сибири на четыре области¹⁹⁰. Проект Сибревкома предполагал создание единого краевого объединения, т.е. по сути настаивал на сохранении единой Сибири. Планировалось присоединение Ишимского и Сургутского районов (отошедших к временно к Уралу), Дальневосточная область должна была отказаться от своих претензий на иркутские территории и отказаться от Забайкальских территорий в пользу Ленско-Байкальской области. Ленско-Байкальская область должна была быть сформирована как внутрикраевая до решения вопроса о ее будущем¹⁹¹.

Однако, на хабаровском съезде в сентябре 1924 г. Забайкальский губплан заявил о том, что проблема размежевания губернии носит исключительно политический характер и «решаться должна в Москве»¹⁹². Тем не менее Сибревком в лице М. М. Лашевича продолжал настаивать на бессмысленности госплановского проекта, характеризуя его не иначе как «бюрократическую выдумку», где «экономикой и не пахнет». Более того, он заявлял о том, что административное управление четырьмя удаленными областями приведет к ухудшению ситуации в регионе¹⁹³.

В свою очередь, Иркутский губком партии начал самостоятельную разработку проектов районирования, и 10 сентября 1924 г. одобрил доклад о районировании на принципах экономического тяготения и путей сообщений¹⁹⁴. Активизация партийных региональных органов, в свою очередь, усилила интерес ЦК РКП(б), запросившая у Госплана материалы по вопросу районирования Сибири.

---

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6984. Оп. 1. Д. 8. Л. 153.

¹⁹¹ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 85.

¹⁹² ГАРФ. Ф. Р-6984. Оп. 1. Д. 8. Л. 164.

¹⁹³ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 85-86.

¹⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6984. Оп. 1. Д. 8. Л. 191.

Госплан выдвинул компромиссный для сибирских партийных и советских органов вариант¹⁹⁵: Районирование региона происходит «снизу вверх», как и было заложено Сиббюро Госплана изначально, однако, происходит параллельная проработка возможности создания Западно-Сибирской области, с центром в Омске, в будущем¹⁹⁶.

9 января 1925 г. при утверждении А. С. Енукидзе в Новосибирск были направлены письма о создании при Сибревкоме комиссии по районированию, что переводило его за пределы технической стадии¹⁹⁷. Уже 21 мая 1925 г. Административная комиссия ВЦИК утвердила проект Сибревкома по районированию Сибири. Это привело к тому, что 25 мая 1925 г. ВЦИК публикует постановление об образовании Сибирского края¹⁹⁸.

---

¹⁹⁵ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 87.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6984. Оп. 1. Д. 8. Л. 192.

¹⁹⁷ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 89.

¹⁹⁸ Из постановления ВЦИК об образовании Сибирского края // Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Новосибирск. 1959. С. 585.

2.2. Оценка процессов регионализации Сибири

Прежде чем мы перейдем непосредственно к разбору реформы районирования 1923 г. с точки зрения вопроса об истории регионализма и регионализации отношений, кажется необходимым уточнить особенности ключевых используемых в данном параграфе терминов. Вызвано это прежде всего тем, что вне зависимости от достаточно большого количества публикация, до сих пор «общая картина формирования и развития данных явлений не вполне ясна»¹⁹⁹.

Прежде всего, необходимо остановиться на базисном для регионалистики, как науки, понятии «региона» (здесь и далее, при рассмотрении региона как общепhilosophической категории будут использоваться кавычки, в случаи, когда речь будет идти о конкретном регион, кавычки использоваться не будут – Е.П.). Как уже ранее отмечалось, «регион», как научная и социальная категория – полисемичен, т.е. его содержание непосредственно зависит от того «какой конкретный срез жизни он отражает»²⁰⁰. Фактически, это приводит к тому, что он начинает трактоваться в зависимости от поставленных задач. Попытки интегрированного междисциплинарного анализа приводят к тому, что «регион» начинает рассматриваться в взаимосвязях с «природой и более широко – с космосом»²⁰¹, что переводит его в онтологическую категорию. Естественно, подобный подход создает определенные сложности при рассмотрении его в плоскости практического применения и возможностей воздействия на него как реальный объект политики, социологии, истории, культуры и т.д.

Однако, объединяя результаты исследований современных ученых-регионалистов, возможно вывести общие междисциплинарные особенности «региона»:

---

¹⁹⁹ Савин А.М. Основные теоретические подходы к исследованию процессов децентрализации, регионализации и федерализации // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 2. С 284.

²⁰⁰ Олех Л. Г. Философия регионализма // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. № 1. С. 55.

²⁰¹ Олех Л. Г. Философия регионализма // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. № 1. С. 55.

1. Регион – жестко структурированная единица;
2. Регион дифференцирован по отношению к другим регионам и к центру (если он есть);
3. Естественных регион не существует;
4. Территории наделяются признаками региона в результате процесса регионализации;
5. Регион рассматривается на мега, макро, мезо и микро уровнях.

Жесткую структуру «региону» обеспечивает необходимость четкого определения границ, вне зависимости от реализуемых субъектом регионального строительства целей. Подобное условие реализуется во всех без исключения направлениях региональных наук, и реальных практик регионообразования. Так, например, в политологии закрепилось устойчивое определение «региона» как понятия обозначающего «территорию, обладающую системным единством политических особенностей»²⁰². В свою очередь, в культурологии «регион» рассматривается как результат адаптации населения к определенным условиям жизни и формирование в результате этого процесса уникальных особенностей на освоенной им территории²⁰³. В экономической науке, в результате привязки к реально существующим субъектам мировой экономики, преобладает схожее с политологией определение «региона» как субъекта государства. Однако, он начинает расцениваться как «подсистема социально-экономического комплекса страны»²⁰⁴.

Практически все остальные особенности региона вытекают из предыдущего пункта. Так, определение четких границ, выделяемых в зависимости от особенностей территорий, обеспечивает дифференциацию региона (политическую, культурно-историческую, экономическую и т.д.). Вне зависимости от направлений регионалистики, «регион», прежде всего, –

---

²⁰² Чернышев А.Г. Регион: границы политического пространства // Регион как субъект политики и общественных отношений: материалы семинара. М., 2000. С. 145.

²⁰³ Ляпкина Т. Ф. Регион как предмет междисциплинарного анализа [Электронный ресурс] // Социально-гуманитарные знания. 2007. №3. Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/news/dek/2007/12/2007-12_r_dek-s2.htm (дата обращения: 14.05.2018).

²⁰⁴ Добрынин А. И. Региональные пропорции воспроизводства. Л., 1977. С. 9.

социальное образование, т.к. «появление региона связано с идейной и практической самоидентификацией определенной территории общности»²⁰⁵. «Регион» – всегда продукт деятельности человеческого общества, что делает его существование нереальным без последнего.

Процесс оформления региона, непосредственно связан с понятиями регионализма и регионализации. В современной отечественной практике, в виду крайней политизации общественных вопросов²⁰⁶, данные понятия рассматриваются исключительно в рамках внутренней и внешней политики государства. Регионализм трактуется как стратегия местных элит «направленная на предоставление региону большего количества прав»²⁰⁷, следовательно, регионализм – это «набор политических требований, направленных на инструментализацию» и юридическое закрепление заявленных региональных особенностей²⁰⁸. В то же самое время, обозначенные ранее особенности «региона», позволяют перевести их в более общую форму как: регионализм – комплекс идей, направленных на определение «региона»; регионализация – практическое претворение идей регионализма и оформление региона в пространстве.

В рамках вопроса о реформе районировании 1923 г., месту и роли Сибири в ее рамках, мы вынуждены (при учёте вышеописанных особенностях «региона») концентрироваться на официальных трактовках региона, выраженных в позиции непосредственных субъектов территориального строительства, т.е. в данном случае представителей государственных органов власти, местной администрации и примыкавших к ней местных представителей научной интеллигенции. Это обусловлено, тем, что существовавшее административно-территориальное деление было сформировано советской

---

²⁰⁵Межевич Н. М. Теоретические вопросы регионологии // Псковский регионологический журнал. 2006. № 2. С. 10.

²⁰⁶Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: Проблемы и тенденции переходного периода. М., 2016. С. 7.

²⁰⁷Смищенко Р. С. Регионализм и модели регионализации в сравнительной перспективе // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-2. 278.

²⁰⁸Артюх Е. В. Регион как объект политологического анализа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 4. С. 154.

властью «при решении задач мобилизации, индустриализации и справедливого распределения ресурсов»²⁰⁹, что вызывает к необходимости рассмотрения официального типа восприятия пространства²¹⁰.

Основные, базисные особенности реформы 1923 г. с позиции вопросов о регионализме и регионализации обнаруживаются в отмеченных ранее работах В. И. Ленина. Более того, можно заявить, что описанные им процессы регионообразования происходящие в обществе на момент конца XIX в. есть ни что иное как описание процессов регионализации. «Регион», в трактовке В. И. Ленина, есть экономическая область, образованная в результате разделения труда, под влияние развития мануфактуры и промышленности²¹¹. Данные процессы направлены «снизу-вверх» и ведут к неизбежному экономическому самоопределению территории, т.е. к непосредственному оформлению региона. Все это подтверждает факт описание В. И. Лениным процесса регионализации протекавшему в конце XIX в. в Российской империи, т. к. регионализация – тенденция «постоянно нарастающей мировой капитализации социума, и высшая стадия развития капитализма»²¹². Более того, если регионализм – это «процессы децентрализации государственного устройства, движение за этнические права, и право обладание территорией»²¹³, то заявление В. И. Ленина на XI съезде партии о необходимости «расширения и развития автономии» областных экономических совещаний²¹⁴, есть ни что иное, как выражение регионалистической мысли. Подтверждают это и речь на съезде председателей губернских советов 30 июля 1918 г., где В. И. Ленин заявил, что в стремлении к сепаратизму территорий «было много здорового, доброго, в

---

²⁰⁹Кордонский С. Г. Административно-территориальная структура России и ее ресурсно-сословная основа // Мир России. 2009. № 3. С. 5.

²¹⁰Кордонский С. Г. Административно-территориальная структура России и ее ресурсно-сословная основа // Мир России. 2009. № 3. С. 9-10. ленин

²¹¹²¹¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1971. Т. 3. С 431

²¹² Абрамов Ю. А. Глобальная регионализация: к обоснованию понятия // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 3. С. 243.

²¹³ Ляпкина Т. Ф. Регион как предмет междисциплинарного анализа [Электронный ресурс] // Социально-гуманитарные знания. 2007. №3. Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/news/dek/2007/12/2007-12_r_dek-s2.htm (дата обращения: 14.05.2018).

²¹⁴ Ленин В. И. Политический отчет центрального комитета РКП(б) // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 45. С 115.

смысле стремления к созиданию»²¹⁵, и докладе на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов советов 18 мая 1918 г., где отмечалось что «царский буржуазный централизм внушил ненависть и отвращение народным массам ко всякой центральной власти». Однако, здесь же стоит отметить и первое возникшее противоречие – В. И. Ленин говоря о вреде царской централизации, заявляет о необходимости в будущем централизации финансовой, для обеспечения самой широкой автономии советских организаций²¹⁶. Тем более это противоречит факту принятия 10 июля 1918 г. первой конституции РСФСР, утверждавшей Советскую Российскую Республику как федерацию «советских национальных республик»²¹⁷. Дело в том, что если регионализация процесс спонтанный (спровоцированный развитием капиталистических отношений, в логике В. И. Ленина), то федерализация, напротив – целенаправленная деятельность по установлению и поддержанию «определенных отношений между институтами центральной и региональной власти»²¹⁸. Таким образом, федерализация как нонцентрализм – рассеивание власти между субъектами²¹⁹, вступает в конфликт с идеей о централизации. В то же самое время, усиление децентралистских тенденций, наблюдаемое В. И. Лениным в начале XX в. так же не является основой для федеративного государства, поскольку последнее подразумевает под собой наличие и интеграционных, и дезинтеграционных начал²²⁰. Подобное положение позволяет заключить, что к моменту создания первого в мире Советского государства В. И. Ленин предполагал окончание процессов регионализации и складывания регионов, на основе которых, в дальнейшем планировалось строительство нового типа государственного образования,

---

²¹⁵ Ленин В. И. Речь на съезде председателей губернских советов 30 июля 1918 г. // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 37. С. 21.

²¹⁶ Ленин В. И. Доклад на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов советов 18 мая 1918 г. // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 36. С. 351.

²¹⁷ Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Декреты Советской власти. 17 марта – 10 июля 1918. М., 1959. С. 550.

²¹⁸ Савин А.М. Основные теоретические подходы к исследованию процессов децентрализации, регионализации и федерализации // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 2. С 289.

²¹⁹ Неф Р. Да здравствует нонцентрализм! (библиотека либерального чтения). М., 2002. С. 15.

²²⁰ Савин А.М. Основные теоретические подходы к исследованию процессов децентрализации, регионализации и федерализации // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 2. С 290.

подобные процессы внутри себя не предполагавшего, поскольку региональным представителям рабочего класса (как государствообразующего) предоставлен весь спектр прав и свобод и нет почвы для рождения дезинтеграционных процессов направленных «снизу-вверх».

В логике В. И. Ленина регионализм – это комплекс идей, возникших под влиянием развития капитализма и процессов разделения труда. Порожденные им процессы регионализации – стихийны и не контролируемы. Они выражены в своей крайней форме – сепаратизма и направлены «снизу-вверх» против политики существующей власти и в своем логическом завершении ведут к распаду государства. С целью избежать подобного развития событий необходимым являлось разрушение старых политических институтов и создание новой формы государственного устройства на основе федерации, которая должна закрепить сложившееся положение региональных объединений.

Подобный сценарий, на наш взгляд, был осуществим только в одном случае, – если описываемые В. И. Лениным процессы, происходившие в конце 1800-х – начале 1900 гг. были реальны.

Как было отмечено ранее, положения, сформулированные в работе «Развитие капитализма в России» и в комплексе работ «политические завещания В. И. Ленина», определили направления развития отечественной региональной и экономической политики на всем начальном этапе развития Советского государства. Не претерпев значительных концептуальных изменений, они практически в неизменном виде сформировали базис методологии районирования разрабатываемой секцией по районированию при Государственной плановой комиссии, административной комиссией ВЦИК, Сибирским революционным комитетом и иными организациями.

Сохранение ленинской концепции регионообразования как базисной к моменту начала теоретической разработки проектов реформы районирования в начале 1920-х гг., может свидетельствовать о том, что в конце 1800-х – начале

1900-х гг. формирование регионов, в интерпретации В. И. Ленина, так и не произошло.

Централизация и концентрация власти являлись главными элементами, предшествующего НЭПу военного коммунизма, как модели государственного управления. Они были выражены еще в апрельских тезисах В. И. Ленина, как «переход тотчас лишь к контролю С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов»²²¹. Подобные выражения и сама суть политики военного коммунизма, подтверждают тезис В. И. Ленина высказанный им на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов советов. Однако, как справедливо заключил Э. Карр, подобная попытка построить «новое социалистическое общество» происходила «без прочного демократического и капиталистического фундамента, наличие которого марксистская теория считала непеременимым»²²². Несостоятельность политики привела к тому, что в регионах вновь начинаются процессы стихийной регионализации в виде массовых крестьянских восстаний²²³, и экономического самоопределения территорий в форме незаконной коммерческой деятельности²²⁴. Влияние этих факторов естественно вело к перемещению населения по территории страны, что не могло не отразиться на процессах региообразования, т.к. «регион» – социальное понятие, образованное «ансамблем» связей²²⁵.

В подобной ситуации реформа районирования 1923 г., реализуемая в рамках новой экономической политики²²⁶, есть попытка создания «ленинского» региона применительно к новым политическим и идеологическим условиям сложившихся к началу 1920-х гг. Происходило теоретическое совмещения

---

²²¹ Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 31. С. 116.

²²² Карр Э. История Советской России. Большеви́стская революция. М., 1990. С. 612.

²²³ Например: Оперативный приказ № 26 по 26-й стрелковой дивизии // Сибирская Вандея. 1919-1920. М., 2000. С. 140.; Донесение инструктора отдела управления новониколаевского уездного исполкома советов С. А. Беличенко заместителю заведующего отделом Г. М. Толстикову. // Сибирская Вандея. 1919-1920. М., 2000. С. 271.; Протокол экстренного заседания президиума Енисейского губкома РКП(б) // Сибирская Вандея. 1919-1920. М., 2000. С. 447.

²²⁴ Карр Э. История Советской России. Большеви́стская революция. М., 1990. С. 613.

²²⁵ Бурдые П. Начала. М., 1994. С. 185.

²²⁶ Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России). М., 1989. С. 4.

«старой» капиталистической основы с «новыми» социально-политическими реалиями. Если изначально, в концепции В. И. Ленина, формирование региона происходило под воздействием частного хозяйственного капитала, то к 1920-м гг., продолжая оставаться экономической территориальной единицей, главным катализатором процессов образования региона становится государственный капитал, сосредоточенный в руках рабочего класса. Подобное положение приводит к тому, что регион начинает принимать на себя функции административно-территориальной единицы, что с одной стороны вело к совмещению политических и экономических процессов, с другой, приводило к всеобщей политизации темы регионального строительства. Естественно, что в подобной системе не могло идти и речи о реакционных регионалистских процессах, а если они и встречались, то рассматривались как реакция на устарелость и искусственность «многих губернских объединений», не отвечающих условиям «возникновения новых крупных промышленных и торговых центров»²²⁷. Старое административно-территориальное деление, еще на VIII Всероссийском съезде Советов признавалось устаревшим и требовавшим обязательно децентрализации²²⁸. В данном случае, заявление, сделанное Т. В. Сапроновым на съезде, не вступало в противоречие с генеральной позицией по отношению к региону. При условии, если в «России прошлого – по мнению Г. М. Кржижановского – все творчество новых хозяйственных и административных образований шло преимущественно стихийным порядком, то совершенно иным путем это творчество развивается после величайшего социально-политического переворота в нашей стране»²²⁹. В данном случае, дезинтеграционные процессы, носили не самостоятельный характер, направленный «снизу-вверх», а реализовывались в результате государственной политики «сверху-вниз», что подтверждается словами Г. М. Кржижановского высказанными на VIII Всероссийском съезде Советов: «необходимость

---

²²⁷ Егоров К. Д. Основы районирования РСФСР // Пять лет власти Советов. Сб. статей. М., 1922. С. 74.

²²⁸ Седьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет (5-9 декабря 1919 в Москве). М., 1920. С. 202.

²²⁹ Кржижановский Г. М. Вопросы районирования // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.). М., 1957. С. 97.

спешной децентрализации государственного аппарата военного времени выдвигает и проблемы районирования России, разделение труда между центром и местами для работы на хозяйственном фронте и устанавливает перспективы перестройки всего технического базиса народного хозяйства»²³⁰.

Таким образом, апеллируя к ленинской концепции регионообразования можно заключить, что районирование предполагало процессы регионализации, необходимые для завершения хозяйственного оформления территорий, однако, в отличие от предыдущего периода, рабочий класс, сосредоточив в своих руках власть, начал осуществлять прямой контроль данных процессов «сверху-вниз», совмещая хозяйственную регионализацию с административной, что приводит к необходимости проведения децентрализации власти и федерализации государства.

В данном случае встает вопрос: можно ли вести речь о регионализме, как о концепции государственной политики, и регионализации, как процессе реализации этой политики? Учитывая выше изложенные особенности «региона» можно заключить, что да. Территориальное управление, при любой форме государственного устройства, предполагает неизбежное воздействие на объекты и явления непосредственного влияющих на организацию жизни людей²³¹. Следовательно, «регионализм – это набор политических требований, направленных на инструментализацию территориально-географических особенностей в целях достижения экономических, военно-политических, культурных и других преимуществ»²³².

Именно в таком виде, подобные положения вошли в проект районирования РСФСР разработанный секцией по районированию Государственной плановой комиссии, позднее получившей свое методологическое обоснование в виде концепции «энергетического

---

²³⁰ Егоров К. Д. Районирования России. Историческая справка // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.). М., 1957. С. 304.

²³¹ Багратуни К. Ю. Мотивационный механизм государственного управления российских регионов // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 1. С. 331-338.

²³² Артюх Е. В. Регион как объект политологического анализа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 4. С. 154.

районирования»²³³. Более того, уже в первой своей брошюре «Экономическое районирование России» И. Г. Александров подтвердил факт наличия в официальной концепции районирования страны процессов дезинтеграционного характера, приведя примерный список разделения полномочий между федеральным центром и регионами, признавая его подошедшим наиболее близко «по своей юридической структуре к последним формам развития германской федерации и отчасти Соединенных Штатов Америки»²³⁴. Однако, здесь же он констатирует, что для исполнения большинства функций государства, на местах необходимо иметь специальные органы центральной власти²³⁵, т.к. «представители обособленных районов, естественно, склонны к одностороннему, местному уклону при оценке шансов в хозяйственном развертывании экономики своих областей»²³⁶. В вопросе о судьбе национальных областей и территориальных объединений, И. Г. Александров утверждал, что районирование не только не нарушает границ автономий, но и способствует их экономическому росту, а все «объединения деятельности и исправления границ производятся на основании добровольных соглашений, утвержденных союзом»²³⁷.

Позиция Сибирского революционного комитета, на первых этапах осуществления проектов районирования, практически не отличалась от позиций Госплана и официальной государственной политики. Более того, учитывая гигантские расстояния, плачевное состояние путей сообщений и топливного снабжения²³⁸, в результате наделения Сибревкома чрезвычайными полномочиями, наметилась тенденция к самостоятельному расширению

---

²³³ Экономическое районирование России. Доклад Госплана III Сессии ВЦИК // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.) М., 1957. С. 117.

²³⁴ Александров И. Г. Экономическое Районирование России. М., 1921. С 8-9.

²³⁵ Александров И. Г. Экономическое Районирование России. М., 1921. С 10.

²³⁶ О районировании // Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии. М., 1921. Гл. 6. С. 97.

²³⁷ Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР. М., 1924. 64.

²³⁸ Например: Телеграмма Сибревкома В. И. Ленину о положении транспорта в Сибири // Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Новосибирск. 1959. С. 229-231.; Сообщение газ. «Советская Сибирь» о борьбе с транспортной разрухой в Сибири // Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Новосибирск. 1959. С. 236-237.

полномочий²³⁹ и увеличению самостоятельности местных советских и партийных работников²⁴⁰. К тому же, как уже было отмечено, среди работников Сибревкома и местных государственных институтов власти оставалось не малое количество дореволюционных специалистов, по своим взглядам примыкавшие к эссерам и областникам. Все это вело к неизбежной регионализации местной управленческой элиты и формированию собственной позиции по вопросам районирования.

Особенно отчетливо это положение проявилось после публикации доклада «Экономическое районирование России», представленного Госпланом III-ей сессии ВЦИК. Признавая, что из опыта предыдущих работ по районированию страны наиболее близкими к выбранному Госпланом принципу районирования «оказалось районирование по естественно-историческим признакам производственного типа»²⁴¹, И. Г. Александров утверждал, что «одних естественно-исторических и вообще статистических признаков недостаточно еще для полного выявления хозяйственной физиономии района...»²⁴². Тем не менее, именно в построении районирования по естественно-историческим признакам обвинял проект Госплана Н. С. Васильев в своей статье²⁴³, что подтверждало и Сиббюро Госплана в своем докладе заявляя, что задача построения районирования Сибири на основах перспективного плана «не разрешима в силу ведомственного характера нашего текущего плана», а опыт работы бюро в 1921 – 1922 гг. и вовсе показал «что при настоящих условиях областной хозяйственный план никакого практического значения не имеет»²⁴⁴.

Подобное положение имеет принципиальную значимость, поскольку доказывает, что проект Госплана строился с учетом завершения процессов регионализации территорий в рамках дореволюционных областных

---

²³⁹ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 9. Л. 56.

²⁴⁰ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 35.

²⁴¹ Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР. М., 1924. 45.

²⁴² Экономическое районирование России. Доклад Госплана III Сессии ВЦИК // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.). М., 1957. С. 114.

²⁴³ Васильев Н. С. Областное Районирование Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 2-3. С. 46.

²⁴⁴ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 72. Л. 45об.

объединений, в отличие от позиции Сибревкома, по их мнению, формирующей регион нового типа, прошедшего процесс регионализации в прошлом.

Разногласия между Госпланом и Сибревкомом похожего порядка отмечаются и в области построения управления районированной страной. Несмотря на то, что Госплан признавал за новыми административно-экономическими единицами достаточно широкий спектр прав и полномочий²⁴⁵, со стороны Сибирского революционного комитета присутствовало опасение в возможности повторения системы распространения полномочий «губерния-уезд-волость»²⁴⁶. Уже в 1924 г. Сибревкому удалось повлиять на данный вопрос направив в ВЦИК телеграмму с просьбой о предоставлении права «вводить новое мелко-районное деление с последующим представлением всех материалов ВЦИК и Госплан»²⁴⁷. Последовавшее удовлетворение просьбы Сибревкома в виде постановления от 4 февраля 1925 г.²⁴⁸ создало прецедент поощрения тенденций местных органов к (пусть и регулируемому) регионализму.

В полной мере это отразилось уже после официального заявления о создании Сибирского края. По постановлению ВЦИК от 25 мая 1925 г. Сибревкому поручалось «закончить районирование Сибири в текущем бюджетном году...»²⁴⁹. В результате, Сибирский революционный комитет закончил разработку проекта положения о Сибирском крае и отправил его в административную комиссию с целью дальнейшего согласования и внесения правок. Дальнейшее его обсуждение вскрыло целый ряд нерешенных противоречий между центром и регионом.

Сибревком настаивал на самостоятельном праве устанавливать и изменять количество районов и их границы, апеллируя к постановлению ВЦИК от 4 февраля 1924 г. и к тому, что подобное право было «предоставлено Северо-

---

²⁴⁵ Экономическое районирование России. Доклад Госплана III Сессии ВЦИК // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.). М., 1957. С. 171.

²⁴⁶ Яровой И. В. Очередные работы по административному делению Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 1. С. 46-47.

²⁴⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1279. Л. 44.

²⁴⁸ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1279. Л. 46.

²⁴⁹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1385. Л. 4.

Кавказскому краю по ст. 2 положения о Сев.-Кавказском крае». Административная комиссия, в свою очередь отмечала необходимость полного сохранения этого права за центром. Сибревком, отмечая значительную удаленность региона, предполагал, что подобное «вызовет значительное промедление в решении вопросов, не имеющих по существу принципиального значения»²⁵⁰. В крайнем случае, решением могло быть только последующее утверждение президиума ВЦИК решения Крайисполкома²⁵¹.

Следующая группа вопросов относилась исключительно к проблемам местного администрирования и управления. Административная комиссия настаивала на увеличении частоты проведения заседаний окружных исполкомов (РИКов), проведения в обязательном порядке расширенных (сессионных) заседаний, передачи полномочий слияния и упразднения отделов крайисполкома и РИКов в СНК с последующим утверждение ВЦИК, не и сокращении депутатов от национальных областей (Ойратская область и Хакасский округ). При обсуждении данных пунктов Сибревком занял интересную позицию: соглашаясь, в целом, с позицией административной комиссии ²⁵² (и признавая ее правомочной в рамках существовавшего законодательства²⁵³) они заявляли о невозможности принятия многих пунктов в связи с особенностями местного управления обусловленных бездорожьем (особенно в периоды весенней и осенней распутицы) и большими расстояниями²⁵⁴.

Отдельное внимание было уделено проработки налоговой политики в регионе. Позиция Сибирского революционного комитета заключалась в стремлении получения как можно большего количества прав в данном вопросе без санкций центрального правительства, особенно в области торговли и обмена²⁵⁵ и установления местных региональных облажений и податей²⁵⁶.

---

²⁵⁰ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1385. Л. 17.

²⁵¹ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1385. Л. 18.

²⁵²ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1385. Л. 20.

²⁵³ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1385. Л. 22.

²⁵⁴ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1385. Л. 19-27.

²⁵⁵ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1385. Л. 31-32.

²⁵⁶ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1385. Л. 23-24.

Поскольку на протяжении 1924-1925 гг. «тенденция к росту удельного веса макрорегиона в общесоюзных налоговых поступлениях сохранялась»²⁵⁷, естественно подобная политика вызывала недовольство административной комиссии, выраженное в желании сокращения существующих полномочий.

Любопытно, что практически все требования и претензии Сибирского революционного комитета были в последующем удовлетворены. Таким образом, в область полномочий Сибирского краевого исполнительного комитета попадало обсуждение вопросов государственной важности, а также всех местных вопросов связанных с контролем местных бюджетов, деятельности окружных и районных органов власти («кроме военных и учреждений наркомата иностранных дел»²⁵⁸), рассмотрение предложений и указов касающихся краевого законодательства с обязательным внесением их на утверждения центральных государственных органов.

За краевым исполнительным комитетом сохранялось право Сибревкома самостоятельного принятия законодательных инициатив, с последующим утверждением ВЦИК. В пользу Крайисполкома был решен вопрос о возможности приостановке исполнительных распоряжений СНК и ВЦИК под свою ответственность и дана возможность обжалования принятых центральными органами решений²⁵⁹.

---

²⁵⁷ Шишкин В. И. Государственное управление Сибирью в конце XIX –первой трети XX в. // Власть и общество в Сибири в XX в. Сб. науч. статей. Новосибирск, 2010. С. 28.

²⁵⁸ Шишкин В. И. Государственное управление Сибирью в конце XIX –первой трети XX в. // Власть и общество в Сибири в XX в. Сб. науч. статей. Новосибирск, 2010. С. 30.

²⁵⁹ Проект положений о Сибирском крае, утвержденный президиумом Сибкрайисполкома 4 марта 1927 г. Новосибирск., 1927 124 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале 1920-х гг. в территориальном устройстве молодой Советской Российской Республики начали происходить кардинальные изменения. Выстроенная на дореволюционной основе административная система «губерния-уезд-волость» продемонстрировала свою несостоятельность и непригодность в сложившихся социально-экономических и политических условиях. Концепция В.И. Ленина о регионообразовании, выраженная в ряде дореволюционных работ, утверждала об окончании процессов регионализации. По мысли автора, в результате процесса разделения труда, в стране оформился ряд территориальных образований – регионов. Под влиянием развития капитализма, свободных денежных отношений и промышленности, происходил процесс экономической специализации территорий, что обусловило их наднадминистративный характер, не укладывающийся в рамки существовавших административных границ.

Однако, Кронштадтский мятеж, массовые крестьянские восстания, разразившийся голод в средней и южной полосе России и т.д. продемонстрировали преждевременность заявлений В. И. Ленина выстроенных на убежденности их автора в готовности общества к кардинальным преобразованиям, что в конечном итоге привело к пересмотру подходов в государственном строительстве и управлении. Выражением данного процесса стало принятие новой экономической модели развития государства.

НЭП – это целый комплекс реформ, которые были направлены на восстановление и сохранение части дореволюционных систем отношений в области сельского хозяйства, промышленности, торговли и финансов. В области административно-территориальной политики, она была выражена в виде реформы районирования 1923 г. направленной на построения новой системы управления для поддержки финансовых и чисто хозяйственных преобразований. Однако, одной из целей данной реформы являлась окончание

процессов регионализации, начавшихся в дореволюционный период, и построение на этих принципах новых внутригосударственных границ.

Сосредоточив в себе основную работу по проектированию нового административно-территориального деления, секция по районированию при Госплане произвела пересмотр основных положений ленинского подхода, не затронув при этом фундаментальных основ концепции. «Регион» все еще понимался как экономическая область, сформированная в результате процесса разделения труда и развития производства. Однако, движущей силой регионообразования, взамен частнохозяйственному капиталу, начал выступать государственный капитал сосредоточенный в руках рабочего класса. Данное положение привело к тому, что правительство получило монополию на региональное строительство. Более того, заявив одной из основных целей районирования создание общефедеральной системы областей-производственных комплексов, Госплан связал границы экономических регионов с административными. При этом процессы регионализации, направленные «снизу» принимались как реакционные не установленные в рамках данной системы.

В то же самое время, ситуация, развивающаяся в Сибири, доказывала обратное. Громадные расстояния территорий страны приводили к информационной и административной оторванности местной администрации от центра. Гражданская война, в свою очередь, вывела в местные органы власти большое количество новых советских и партийных работников с собственной позицией. Не стоит забывать и о наличии в рядах ревкомовской администрации дореволюционных специалистов, поддерживавших в свое время Временное Сибирское Правительство. Это во многом поспособствовало начавшемуся процессу регионализации местной управленческой элиты, что в свою очередь оформило новый тип Сибирского регионализма.

Соглашаясь с официальной позицией государственных органов в их концептуальной основе, Сибревком направил свою деятельность по районированию в сторону увеличения прав и полномочий местных органов

власти в рамках существовавшего законодательства. Апеллируя прежде всего к вопросам местного характера, с целью развития дореволюционных проектов промышленного и сельскохозяйственного производства и мировой торгов, они стремились сохранить ревкомовскую Сибирь в существовавших границах, в чем можно отметить определенное стремление к авторкизму. Тем не менее, в своей основе, ревкомовский подход соответствовал ленинской концепции развития и образования регионов более, чем проект Госплана. Администрация Сибирского революционного комитета не отрицала возможности регионализации «снизу-вверх», тем более события, происходившие в Сибири в рассматриваемый период не дают оснований заключить об окончании процессов образования регионов в рамках запроектированной Госпланом районной сетки. Проект районирования разработанный Госпланом, при заявленном широком демократизме и децентрализации, не отличался ни тем, ни другим.

Региональный характер проектов и концентрация на местных проблемах, в конечном итоге, привели к формированию системы управления, которая была демократичнее управления в ревкомовский период. Местная администрация получила правовую базу для отстаивания своих взглядов перед Москвой, и возможности для ее усиления. Таким образом в Сибири к 1926 г., в результате процессов регионализации (как с одной, так и с другой стороны), наличия региональной элиты происходило оформление деконцентрированной системы советского управления с тенденцией к децентрализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1. Периодика

- 1.1.1. Бобарыков И. Об эксплуатации лесов Зап. Сибири на фоне мирового рынка / И. Бобарыков // Жизнь Сибири. 1923. № 4-5. С 136-173.
- 1.1.2. Васильев, Н. С. Областное Районирование Сибири / Н. С. Васильев // Жизнь Сибири. 1923. № 2-3. С. 44-54.
- 1.1.3. Егоров К. Д. Районирование СССР. Историческая справка / К. Д. Егоров // Вопросы советского хозяйства и управления. 1924. № 1. С. 59-70.
- 1.1.4. Ельяшевич А. Б. К методологии промышленного районирования / А. Б. Ельяшевич // На фронте индустриализации. 1931. № 11-12. С. 11-12.
- 1.1.5. Жерनावков Г. В. Районирование Сибири / Г. В. Жерनावков // Жизнь Сибири. 1922. № 4. С. 194.
- 1.1.6. Итоги продовольственной компании в Сибири // Жизнь красной Сибири. 1921. № 1-2 С. 12-14.
- 1.1.7. Ключников С. О лесах Сибири и их эксплуатации / С. Ключников // Жизнь Сибири. 1923. № 6-7. С 110-126.
- 1.1.8. Козьмин Н. Н. Бурят-Монгольская Республика, как хозяйствующая область / Н. Н. Козьмин // Жизнь Бурятии. 1924. № 1. С. 2-7.
- 1.1.9. Козьмин Н. Н. К вопросу о вымирании инородцев / Н. Н. Козьмин // Сибирские записки. 1916. №2. С. 99-108.
- 1.1.10. Официальный отдел // Жизни красной Сибири. 1921 № 1-2 С. 32.
- 1.1.11. Куприянов Перспективы и возможности внешней торговли в Якутии / Куприянов // Жизнь Сибири. 1923. № 6-7. С. 127-136.

- 1.1.12. Пономарев Б. Г. О сельскохозяйственном районировании / Б. Г. Пономарев // На фронте коллективизации. 1930. № 13. С. 28-38.
- 1.1.13. Смирнов О восьмом съезде Советов / Смирнов // Жизнь красной Сибири. 1921. № 1-2. С. 1-2.
- 1.1.14. Сообщение газ. «Советская Сибирь» о борьбе с транспортной разрухой в Сибири // Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Новосибирск : Новосибирское книжное изд-во, 1959. С. 236-237.
- 1.1.15. Фомичев А. И. Ленско-Витимский золотопромышленный район в прошедшем, настоящем и перспективах на будущее / А. И. Фомичев // Жизнь Сибири. 1923. № 8. С. 41-81.
- 1.1.16. Яровой И. В. Очередные работы по административному делению Сибири / И. В. Яровой // Жизнь Сибири. 1923. № 1. С. 41-53.

1.2. Публицистика

- 1.2.1. Александров И. Г. Экономическое Районирование России / И. Г. Александров. М. : Типография «III интернационал», 1921. 15 с.
- 1.2.2. Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР / И. Г. Александров. М. : Экономическая жизнь, 1924. 75 с.
- 1.2.3. Егоров К. Д. Основы районирования РСФСР / К. Д. Егоров // Пять лет власти Советов. Сб. статей / под ред. Д. П. Кузьменко. М. : Мосполиграф, 1922. С. 70-78.
- 1.2.4. Кржижановский Г. М. Хозяйственные проблемы Р.С.Ф.С.Р. и работы Государственной общеплановой комиссии (Госплана) / Г. М. Кржижановский. М. : 39 типография Московского городского СНХ, 1921. 112 с.
- 1.2.5. Кржижановский Г. М. Вопросы районирования / Г. М. Кржижановский // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.) / под ред. Г. М. Кржижановского. М. : Госполитиздат, 1957. С. 95-112.

- 1.2.6. Ленин В. И. Политический отчет центрального комитета РКП(б) / В. И. Ленин // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М. : Издательство политической литературы, 1970. Т. 45. С 115.
- 1.2.7. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности / В. И. Ленин // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1971. Т. 3. С 1-609.
- 1.2.8. Ленин В. И. О кооперации / В. И. Ленин // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М. : Издательство политической литературы, 1970. Т. 45. С 375.
- 1.2.9. Ленин В. И. Как нам реорганизовать Рабкрин (предложение XII съезду партии) / В. И. Ленин // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М. : Издательство политической литературы, 1970. Т. 45. С. 383.
- 1.2.10. Ленин В. И. О придании законодательных функций Госплану / В. И. Ленин // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М. : Издательство политической литературы, 1970. Т. 45. С. 349-353.
- 1.2.11. Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» / В. И. Ленин // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М. : Издательство политической литературы, 1970. Т. 45. С. 358-362.
- 1.2.12. Ленин В. И. Странички из дневника / В. И. Ленин // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М. : Издательство политической литературы, 1970. Т. 45. С. 363-368.
- 1.2.13. Ленин В. И. Речь на съезде председателей губернских советов 30 июля 1918 г. / В. И. Ленин // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М. : Издательство политической литературы, 1970. Т. 37. С. 20-23.
- 1.2.14. Ленин В. И. Доклад на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов советов 18 мая 1918 г. / В. И. Ленин

- //В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М. : Издательство политической литературы, 1970. Т. 36. С. 350-351.
- 1.2.15. Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции / В. И. Ленин // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М. : Издательство политической литературы, 1970. Т. 31. С. 113-118.
- 1.2.16. О районировании / отв. ред. И. Г. Александров // Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии / отв. ред. Г. М. Кржижановский. М. : 39 типография Московского городского СНХ, 1921. Гл. 6. С. 92-100.
- 1.2.17. Рыков А. И. Заключительное слово по докладу на IV съезде СНХ 18 мая 1921 г. / А. И. Рыков // А. И. Рыков. Избранные произведения. М.: Экономика, 1990. С. 198-206.
- 1.3. *Стенограммы заседаний правительственных органов и политических партий*
- 1.3.1. Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет (22-29 декабря 1920 года). М. : Гос. изд-во., 1921. 299 с.
- 1.3.2. Девятый съезд РКП(б). март-апрель 1920 г. М. : Партийное изд-во, 1934. 612 с.
- 1.3.3. Рыков А. И. О районировании / А. И. Рыков // Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М. : Издательство политической литературы, 1968. С. 468-478.
- 1.3.4. О районировании // Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М. : Издательство политической литературы, 1968. С. 697-698.
- 1.3.5. Седьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет (5-9 декабря 1919 в Москве). М. : Гос. изд-во., 1920. 281 с.

1.3.6. 9 Всероссийский съезд Советов. Заседание восьмое: стенографический отчет. М., 1921. 64 с.

1.3.7. Экономическое районирование России. Доклад Госплана III Сессии ВЦИК // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.). М. : Госполитиздат, 1957. С. 109-174.

1.4. Материалы официального делопроизводства

1.4.1. Донесение инструктора отдела управления новониколаевского уездного исполкома советов С. А. Беличенко заместителю заведующего отделом Г. М. Толстикovu. // Сибирская Вандея. 1919-1920. М. : Международный фонд «демократия», 2000. С. 271.

1.4.2. Обращение Сибревкома «Всему крестьянскому населению Сибири» // Сибирская Вандея. 1919-1920. М. : Международный фонд «демократия», 2000. С. 56-57.

1.4.3. Оперативный приказ № 26 по 26-й стрелковой дивизии // Сибирская Вандея. 1919-1920. М. : Международный фонд «демократия», 2000. С. 140-141.

1.4.4. Протокол экстренного заседания президиума Енисейского губкома РКП(б) // Сибирская Вандея. 1919-1920. М. : Международный фонд «демократия», 2000. С. 447-448.

1.4.5. Проект положений о Сибирском крае, утвержденный президиумом Сибкрайисполкома 4 марта 1927 г. Новосибирск, 1927. – 124 с.

1.4.6. Телеграмма Сибревкома В. И. Ленину о положении транспорта в Сибири // Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Новосибирск : Новосибирское книжное изд-во, 1959. С. 229-231.

1.5. Нормативно-правовые акты

- 1.5.1. Положение Совнаркома «О Сибирском революционном комитете (Сибревкоме)» // Сибирская Вандея. 1919-1920. М. : Международный фонд «демократия», 2000. С. 57-58.
- 1.5.2. Положение о Сибирском революционном комитете // Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Новосибирск : Новосибирское книжное изд-во, 1959. С. 53-54.
- 1.5.3. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о внесении поправок в положение о Сибревкоме // Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Новосибирск : Новосибирское книжное изд-во, 1959. С. 62-63.
- 1.5.4. Постановление Сибревкома о порядке взаимоотношений Сибревкома с губисполкомами // Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Новосибирск : Новосибирское книжное изд-во, 1959. С. 63-65.
- 1.5.5. Из постановления ВЦИК об образовании Сибирского края // Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Новосибирск : Новосибирское книжное изд-во, 1959. С. 585.
- 1.5.6. Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Декреты Советской власти. 17 марта – 10 июля 1918. М. : Госполитиздат, 1959. С. 550-566.

2. Неопубликованные источники

2.1. Архивные материалы

- 2.1.1. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Красноярского края» (КГКУ ГАКК).

- 2.1.1.1. ГАКК. Ф. П-1 «Енисейский губернский комитет РКП(б)». Оп. 1. Д. 4, 7, 9.
- 2.1.1.2. ГАКК. Ф. Р-49 «Испокон Енисейского губернского Совета». Оп. 1. Д. 371, 376.
- 2.1.2. Государственное казенное учреждение Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области» (ГКУНО ГАНО).
- 2.1.2.1. ГАНО. Ф. Р-1180 «Плановая комиссия Сибирского революционного комитета». Оп. 1. Д. 72, 178, 220.
- 2.1.2.2. ГАНО. Ф. Р-1 «Сибирский революционный комитет». Оп. 1. Д. 23, 138, 1068, 1279, 1385.
- 2.1.3. Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (ФКУ ГАРФ).
- 2.1.3.1. ГАРФ. Ф. Р-6984 «Комиссия ВЦИК по районированию РСФСР». Оп. 1. Д. 8

Литература

1. Абрамов Ю. А. Глобальная регионализация: к обоснованию понятия / Ю. А. Абрамов, В. И. Куйбарь // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 3. С. 242-250.
2. Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г. – июль 1930 г.). Западной Сибири (июль 1930 г. – сентябрь 1937 г.). Новосибирской области (с сентября 1937 г.). Справочник. Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1966. С. 19-74.
3. Агафонов Н. Т. Территориально-производственное комплексобразование в условиях развитого социализма / Н. Т. Агафонов. Л. : Наука, 1983. 187 с.
4. Артюх Е. В. Регион как объект политологического анализа / Е. В. Артюх // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 4. С 149-157.

5. Багратуни К. Ю. Мотивационный механизм государственного управления российских регионов / К. Ю. Багратуни // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 1. С. 331-338.
6. Бакшеев А. И. Проблемы властных отношений центра и региона на примере Сибири времен НЭПа / А. И. Бакшеев // История: факты и символы. 2016. № 2. С. 115-123.
7. Бакшеев А. И. Административно-территориальное устройство Сибири в годы НЭПа / А. И. Бакшеев // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 71-73.
8. Бакшеев А. И. Проблемы советской государственности в период НЭПа: монография / А. И. Бакшеев. Красноярск : СФУ, 2013 346 с.
9. Бурдые П. Начала / П. Бурдые. М. :Soci-Logos, 1994. 288 с.
10. Вашкова Е. Н. Основные этапы районирования (Историческая справка за 1917-1925 г.) / Е. Н. Вашкова // Районирование СССР / под ред. К. Д. Егорова. М. : Плановое хозяйство, 1926. С.15-68.
11. Вашкова Е. Н. Историческая справка / Е. Н. Вашкова // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.) / под ред. Г. М. Кржижановского. М.: Госполитиздат, 1957. С. 304-307.
12. Вольф М. Б. Построение сетки районов для районной части курса экономической географии СССР / М. Б. Вольф // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института. Л. : Изд-во ЛГУ, 1947. Т. 47. С. 149-156.
13. Гергилев Д. Н. Сибирь как пример оптимальных государственных механизмов управления / Д. Н. Гергилев, Н. С. Дуреева // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 103-108.
14. Гергилев Д. Н. Особенности региональной политики в России в XVIII – начале XX в. (на примере Сибири) / Д. Н. Гергилев // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 106-108.
15. Гонина Н. В. Проблема северного морского пути в диалоге имперского и регионалистского дискурсов развития Восточной Сибири на рубеже XIX-XX вв.

- / Н. В. Гони́на // Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов арктической зоны России: история и современность / под ред. С. А. Трофимовой. Красноярск : КГАУ, 2017. С. 61-66.
16. Гурвич С. М. Административно-территориальные преобразования в 1917-1927 гг. / С. М. Гурвич // Территориальное и административное деление Союза ССР. М : НКВД, 1928. С. 7-11.
17. Гусев Л. И. Ликвидация округов и укрепление районов / Л. И. Гусев. М. : Гос. изд-во, 1930. 78 с.
18. Гутыра Т. Н. 130 лет со дня рождения Жернаков Григория Ивановича (1976-1937), журналиста, юриста, общественного деятеля [Электронный ресурс] // Календарь знаменательных дат по Новосибирской области. 2006. Режим доступа: <http://kraeved.ngonb.ru/node/5028> (дата обращения: 16.04.2018).
19. Добрынин А. И. Региональные пропорции воспроизводства / А. И. Добрынин. Л. : изд-во Ленингр. у-та., 1977. 127 с.
20. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
21. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: Проблемы и тенденции переходного периода / Н. В. Зубаревич. М. : Независимый институт социальной политики, 2016. 160 с.
22. Зубков К. И. Территориальные споры в ходе районирования Урала и Сибири (начало 1920-х гг.): геополитика в региональном интерьере / К. И. Зубков // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 62-65.
23. Казарин В. Н. Теоретические и практические аспекты административных и территориальных преобразований в Восточной Сибири в 20-30-е годы XX века / В. Н. Казарин // Известия Байкальского государственного университета. 2005. № 3-4. С. 95-103.
24. Казарин В. Н. Районирование Сибири в Бурят-Монгольской республики в 1920-гг.: позиция журнала «Жизнь Бурятии» / В. Н. Казарин // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2008. С. 59-76.

- 25.Карр Э. История Советской России. Большеви́стская революция / Э. Карр. М. :Прогресс, 1990. 768 с.
- 26.Карелин Е. Г. Региональный механизм власти и управления Западной области Советской России (1917-1937 гг.) / Е. Г. Карелин. М. : Политическая энциклопедия, 2014. 422 с.
- 27.Карелин Е. Г. «Западная область Госплана»: из истории экономического районирования страны в 1920-е годы / Е. Г. Карелин // Российская история. 2010. № 2. С. 15-18.
- 28.Кордонский С. Г. Административно-территориальная структура России и ее ресурсно-сословная основа / С. Г. Кордонский // Мир России. 2009. № 3. С. 9-10.
- 29.Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования / Н. Н. Колосовский М. : Госполитиздат, 1958. 200 с.
- 30.Колотиевски А. М. Вопросы теории и методики экономического районирования / А. М. Колотиевский. Рига :Зинатне, 1967. 246 с.
- 31.Кох Л. А. Некоторые аспекты административного деления Сибирского края [Электронный ресурс] / Л. А. Кох // Регионология. 2009.№ 1.Режим доступа: <https://regionsar.ru/ru/node/259> (дата обращения: 25.04.2018).
- 32.Куракин А. Ф. Экономическое районирование СССР / А. Ф. Куракин. Краснодар :КубГУ, 1977. 109 с.
- 33.Кушнир А. Г. Демократическая альтернатива середины 20-х годов (Реформа системы управления в Советской России) / А. Г. Кушнир. М.:МПИ, 1989. 224 с.
- 34.Левин М. Советский век / М. Левин. М.: Европа, 2008. 680 с.
- 35.Ляпкина Т. Ф. Регион как предмет междисциплинарного анализа [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ляпкина // Социально-гуманитарные знания. 2007. №3. Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/news/dek/2007/12/2007-12_r_dek-s2.htm (дата обращения: 14.05.2018).
- 36.Межевич Н. М. Теоретический вопросы регионологии / Н. М. Межевич // Псковский регионологический журнал. 2006. № 2. С. 3-22.

- 37.Межуев В. М. Маркс против марксизма. Статьи на непопулярную тему / В. М. Межуев. М. : Культурная революция, 2007. С. 13-14.
- 38.Неф Р. Да здравствует нонцентрализм! (библиотека либерального чтения) / Р. Неф. М. : МАКС, 2002. 95 с.
- 39.Нинциева Г. В. Бюрократия против самоуправления: итоги внутривластной дискуссии 1920-х годов / Г. В. Нинциева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. № 4. С. 92-93.
- 40.Олех Л. Г. Философия регионализма / Л. Г. Олех // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. № 1. С. 55-50.
- 41.Пивоваров Н. Ю. Сибирская кооперация в системе властных отношений в эпоху войн и революций 1914-1920 гг. / Н. Ю. Пивоваров, В. М. Рышков // Власть и общество в Сибири в XX в. Сборник научных статей / под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск : СО РАН, 2012. С. 35-58.
- 42.Рышков С. И. Трансформация советской власти в процессе укрупнения регионов России (на материалах Северного края): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Рышков Сергей Иванович. СПб., 2006. 131 с.
- 43.Савин А. М. Основные теоретические подходы к исследованию процессов децентрализации, регионализации и федерализации / А. М. Савин // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 2. С. 284-296.
- 44.Саушкин Ю. Г. Комплексное развитие хозяйства районов СССР в четвертой пятилетке / Ю. Г. Саушкин // Вопросы географии. Сб. 2. / отв. ред. Н. Н. Баранский. М. : ОГИЗ, 1946. С. 5-18.
- 45.Сергунин А. А. Проблемы и возможности регионалистики / А. А. Сергунин // Полис. Политические исследования. 1994. № 5. С. 149-155.
- 46.Смищенко Р. С. Регионализм и модели регионализации в сравнительной перспективе / Р. С. Смищенко // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-2. С. 278-281.
- 47.Сорокун П. В. Исторический аспект процесса районирования Сибири в 20-х гг. XX в. / П. В. Сорокун // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Ежемесячный научный журнал. 2013. № 7. С. 123-126.

- 48.Сорокун П. В. Новое сибирское районирование и создание территориальных округов в 20-х гг. XX в. / П. В. Сорокун // Актуальные вопросы исторической науки: сборник трудов конференции / под ред. И. Г. Ахметова. Казань :Буки-Веди, 2016. С. 18-26.
- 49.Тимошенко А. И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения. Исторический очерк / А. И. Тимошенко. Новосибирск : Параллель, 2007. 287 с.
- 50.Усягин А. В. Территориальное управление в России [Электронный ресурс] / А. В. Усягин, М. К. Шишков. Режим доступа: <http://www.terrur.ru/mono/r3/3.4.2.shtml> (дата обращения: 25.04.2018).
- 51.Файнбом И. Б. Иван Гаврилович Александров / И. Б. Файнбом. М. :Госэнергоиздат, 1955. 135 с.
- 52.Ходяков М. В. Децентрализм в промышленной политики регионов России: 1917 – 1920 / М. В. Ходяков. СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. С. 42.
- 53.Чернышев А. Г. Регион: границы политического пространства / А. Г. Чернышев // Регион как субъект политики и общественных отношений: материалы семинара / под ред. Н. В, Зубаревич. М. : Московский общественный научный фонд, 2000. 224 с..
- 54.Шарыгин М. Д. Дробное районирование и локальные территориально-производственные комплексы / М. Д. Шарыгин. Пермь :Перм. ун-т., 1975. 139 с.
- 55.Шиловский М. В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX первой четверти XX в. / М. В. Шиловский. Новосибирск: Сова, 2008. 270 с.

56. Шишкин В. И. Государственное управление Сибирью в конце XIX –первой трети XX в. / В. И. Шишкин // Власть и общество в Сибири в XX в. Сб. науч. статей. / под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск: СО РАН, 2010. С. 3-36.
57. Юргина М. Ф. Практика проведения районирования, экономическая характеристика областей / М. Ф. Юргина // Вопросы экономического районирования СССР: сборник материалов и статей (1917-1929 гг.) / под ред. Г. М. Кржижановского. М.: Госполитиздат, 1957. С. 304-307.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 М. Д. Северьянов

подпись

« 18 » июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

46.04.01 – История

46.04.01.03 – Отечественная история (сетевая программа)

**Советский регионализм в контексте проектов по районированию
Сибири (1921–1925 гг.)**

Руководитель 18.06.2018 к. и. н., доцент Д. Н. Гергилев
подпись, дата

Рецензент 18.06.2018 к. и. н., доцент А. И. Бакшеев
подпись, дата

Выпускник 18.06.2018 Е. В. Полянский
подпись, дата